

Андрей Пустоголов

Год 1492: конец света или начало истории?

Андрей Пустогаров

Год 1492-й: конец света или начало истории?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26345248

Андрей Пустогаров. Год 1492-й: конец света или начало истории?: ИП

М. Н. Ромм (R) ИДРИС; Москва; 2017

ISBN 978-5-99062-237-1

Аннотация

Книга писателя и ученого Андрея Пустогарова написана в живой острой манере. Остроумно и подчас беспощадно критикуя традиционную версию истории, он предлагает свою – основанную на общепризнанных источниках и исторических трудах, но сопоставленных как друг с другом, так и с законами развития технологий. Выводы оказываются достаточно неожиданными. Священные книги человечества Ветхий Завет и Коран повествуют о событиях, сотрясавших Европу в 15–16 вв. нашей эры. Т. н. процесс Реформации – это переход от доминирования глобальной торгово-промышленной сети к абсолютистским монархиям.

Содержание

О чем эта книга	7
Принципы исследования	17
Часть первая	24
Книга первая	26
Глава 1. Испытание топографией	33
1. Дунай вместо Днепра	33
2. Локализация «Русской марки»	38
3. По морю на моноксилах	43
4. К какому Боспору плыл князь Сфендослав?	46
5. Меотийское болото или озеро Балатон	50
6. Рутия, она же провинция Мезии	53
7. Отпечатки пальцев и путаница в показаниях	55
Глава 2. Археология миражей	57
1. Молчат гробницы, мумии и кости...	57
2. Хромая антропология	64
3. Галицкий сиквел	66
4. Сколько куполов у киевской Софии?	69
5. Айя-София или Сан-Антонио?	70
6. Петр Могила – первый русский археолог	74
7. Куда делись валы?	78

8. Пряслица на сдачу	92
9. Как после атомного взрыва	92
Глава 3. От Герберштейна к Повести	93
Временных Лет	
1. Рукопись, полученная в лесу	93
2. Печатный первоисточник рукописей	98
3. Кто потерял Улада?	102
4. 1387 год – крещение Киева	106
5. От Руса к Острожским	108
6. Рюрик против Палемона	111
7. История как фальсификация прошлого	113
8. Династия на смену выборной власти	115
9. Габсбургские политтехнологии	117
10. Истории на потоке	120
11. Владимир или Стефан: найди отличие	123
12. Венский университет как кузница русской истории	128
Глава 4. Русский от слова руда	129
1. Русский Киев под Будапештом	130
2. Кого испугались хазары?	133
3. Русский и чех – это профессии	138
4. Пушки, взявшие Константинополь	141
5. Вещий Олег или Мехмед Завоеватель?	144
6. Иго болгарского короля Батоя	148

Глава 5. Drang nach Bosporus	150
1. Раздел Венгрии	150
2. Битва легенд	152
3. Предложение, от которого они не смогут отказаться	153
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Андрей Пустогаров
Год 1492-й: конец света
или начало истории?
Очерк русской и
мировой истории

*Николаю
посвящается*

Александровичу

Морозову

© А. Пустогаров 2017

О чем эта книга

Эта книга – пожалуй, самый радикальный пересмотр мировой истории. И дело не в самой короткой хронологии, а в том, что обосновывается другой, по сравнению с общепринятым, порядок возникновения государства и глобальных торговых сетей, а также рабовладения, крепостничества и капитализма. Автор полагает, что реальная история начинается в «загадочном», с точки зрения традиционной истории, 14 веке нашей эры, когда во всех сферах своей деятельности человечество стартует практически с нуля, далее развиваясь непрерывно и поступательно, и никогда ничего не забывая. Источник этого развития – торговля в широком смысле слова, то есть обмен материалами, товарами, идеями, знаниями, технологиями. Первоначальная, вышедшая за пределы человеческого стада, общественная структура – это торговая сеть, охватившая постепенно Средиземноморье, а затем и почти всю Евразию. Центрами этой сети были первые металлургические регионы – Иберийский полуостров и среднее течение Дуная. Выделилась группа или сословие, осуществлявшая торгово-промышленную деятельность и владевшая знаниями (в том числе письменностью) и технологиями. Эта торгово-промышленная сеть представляла собой расположенную на торговых путях систему факторий-храмов. Примером подобной структуры является Немецкий ор-

ден. Власть в этой системе была выборной, религией было общее первоначальное единобожие, сопровождавшееся культом Диониса. Для удобства мы используем применительно к членам этой структуры термин «купцы-меркурианцы». Коран и Ветхий Завет называют их Сынами Израилевыми. Впоследствии, в период их изоляции в ряде стран, это сословие трансформировалось в этнические группы, называемые ныне евреями. Изначально же Сыны Израилевы не являлись этнической группой или народом в современном смысле. Для общения между купцами – представителями различных регионов использовался искусственно созданный арабский язык. Расположенные в центре европейских городов гетто были торгово-промышленными факториями, о чем свидетельствует само название, означающее в переводе с итальянского литейный или пушечный двор.

Представители глобальной торгово-промышленной сети, в ходе своей деятельности вступая в контакт с окружающим населением, неизбежно развивали это население и создавали среди него ответные структуры с племенными вождями во главе, которые отвечали за процесс товарообмена между «местными» и самими купцами-меркурианцами. При полном начальном доминировании обладавших знаниями и технологиями купцов-меркурианцев неизбежным становился конфликт между ними и представителями «местного» населения. Возможность преодолеть гегемонию купцов-меркурианцев возникла с Великой Огнестрельной рево-

люцией, открывшей путь для создания массовых армий. Изгнание купцов-меркурианцев из Испании в 1492 году и стало первым зафиксированным историческим событием. Это событие одновременно означало начало формирования современных государств, суть которых – в создании барьеров в виде границ и таможен на пути глобальных торговых потоков для того, чтобы поставить их под свой контроль. На смену выборной власти приходили абсолютистские династии. Так в 1525 году Немецкий орден был преобразован в Прусское герцогство.

Для содержания массовых армий требовались запасы продовольствия, в первую очередь, зерна. Поэтому свободное население, взаимодействовавшее ранее с купцами-меркурианцами на основе товарно-денежных отношений, было в той или иной степени закрепощено в абсолютистских государствах с целью получения зерна и рекрутов для армии. В ряде стран – Российской империи и США – было введено настоящее рабство.

Наш взгляд на характер экономических и политических процессов противоречит теории смены общественно-экономических формаций от рабовладения к капитализму, но перекликается с идеями Фернана Броделя, который писал о складывающемся в Средиземноморье, начиная с 11 в.н.э., капитализме, основанном, прежде всего, на торговле. Бродель также писал об «эпидемии свободы» в Европе 16 в. н. э., на смену которой пришло крепостничество. В 17 веке в Ан-

глии был изобретен сгон крестьян с земли и превращение их в армию пролетариев. Этот процесс индустриализации крестьян с целью извлечения сверхприбыли, направляемой на достижение глобального доминирования (в том числе за счет технологического превосходства), и есть основной мотор эпохи Нового Времени, которая подходит к своему завершению на наших глазах.

Это первое историческое событие – изгнание евреев из Испании – было отражено в Коране и Ветхом Завете как Исход Сынов Израилевых во главе с Моисеем из Мицраима (под которым сейчас совершенно безосновательно подразумевают Египет). Священные книги потому и священные, что рассказывают не о похождениях никому более не известных персонажей в захолустных областях планеты, а о событиях, которые сотрясали Евразию: об изгнании Сынов Израилевых из Испании, их Исходе в Константинополь-Иерусалим, о религиозных войнах 15–16 в.н.э. в Европе (суть которых – конфликт зарождающегося абсолютизма с купцами-меркурианцами), об образовании Османской империи, генуэзско-венецианском соперничестве на Босфоре. В ходе религиозных войн и противостояния Габсбургской и Османской империй в Европе в 16 в.н.э был написан Новый Завет, призывавший отомстить за распятие Сынами Израилевыми в Константинополе Иисуса-Исы – великого пророка первоначального общего единобожия. Период ожесточенных религиозных войн затем сменился эпохой компромис-

сов: между Габсбургами и протестантами (они же прежние купцы-меркурианцы), между Габсбургами и Османской империей. В результате этих компромиссов часть европейских купцов-меркурианцев вступила в тесный союз с Габсбургами, преобразовав свои структуры в институт римских пап, орден иезуитов и другие католические ордена. Также в единый канон были объединены антагонистические тексты – повествующий об избиениях Сынами Израилевыми католиков-идолопоклонников Ветхий Завет и призывающий к мести Сынам Израилевым за Иисуса Новый Завет. Было решено считать кровавые события Священных книг далеким прошлым, а под подлежащим уничтожению Иерусалимом понимать не османскую столицу Константинополь, а город Эль-Кудс в пустынной Палестине.

Все вышеизложенное может показаться читателю невероятным. Поэтому вкратце скажем, как автор шел к своим выводам. Однажды взгляд его упал на фразу Повести Временных Лет (ПВЛ), гласящую, что Днепр впадает в Черное море тремя руслами. Но ведь тремя руслами в Черное море впадает не Днепр, а Дунай. Существуют многочисленные упоминания Дунайской Руси, на Дунае присутствуют многие названия из ПВЛ, в том числе Рацкеве – Русский Киев. По Дунаю проходил торговый путь из варяг в греки (из Варяжского Помория – Померании в Константинополь), на Дунае, в отличие от Днепра, была развита металлургия, позволявшая изготавливать оружие и ходить с ним в походы. В то же время

не существует никаких материальных подтверждений, что на Днепре в Киеве некогда существовало мощное государство. Кто же и для чего перенес дунайские сказания на Днепр? Анализ очередности появления сочинений о Киевской Руси на Днепре, их сравнительный текстовый анализ, показали, что изначально миф был создан Сигизмундом Герберштейном в книге «Московия» (1549), написанной, вероятно, в Венском университете. Целью книги Герберштейна и австрийской дипломатии было вовлечь Московию в войны с Османской империей.

Но если Киевской Руси на Днепре не существовало, откуда же «пошла земля русская»? Становым хребтом Московии и затем России был Волжский торговый путь. Первоначально его – с выходом в Балтику – контролировали ганзейские (немецкие) купцы. При Иване Грозном их вытеснили англичане, открывшие мореплавание через стоящий на Белом море Архангельск. Именно Московская торговля позволяла Англии вести борьбу за мировое господство с Испанской империей Габсбургов. Для нейтрализации соперника – Англии – была организована австрийско-польская интервенция 1605–1618 гг., в результате которой в Московии пришла к власти проавстрийская династия Романовых (фамилия, вероятно, означает Римские, то есть относящиеся к Священной Римской империи Габсбургов), а английская Московская компания прекратила свое существование. Романовы разгромили существовавшую до них на Волжском пути мо-

настырскую систему, о которой писали многие русские историки. До разгрома это была структура с выборной властью, занимавшаяся торговлей и промышленным производством. С окружающим населением она взаимодействовала на основе товарно-денежных отношений. (Сохранились многочисленные свидетельства, что т. н. древнерусские храмы осуществляли торговую и финансовую деятельность. Для аналогичной деятельности храмы в то время использовались по всему миру). Никакой другой объединявшей страну структуры в то время не существовало. Нет никаких материальных доказательств существования в Московии светских правителей-князей, в том числе остатков княжеских дворцов. Эта монастырская структура была однотипна и с Немецким орденом, и с восточными халифатами. До появления абсолютистских династий торгово-промышленная сеть, состоящая из укрепленных факторий-монастырей-храмов охватывала все известные тогда территории и являлась на них доминирующей. Суть эпохи Реформации состояла в создании на до той поры свободных торговых путях таможенных и государственных границ. Одновременно резко ограничивалась экономическая свобода человека, у него были отняты политические, религиозные и личные свободы.

Анализ ПВЛ позволил определить политические идеи, которые были в нее заложены, а именно: изначальное повсеместное существование династической системы правления, изначальное разделение светской и духовной власти, приня-

тие Московией христианской веры из Константинополя. Для внедрения этих идей в общественное сознание и была написана ПВЛ. Совершенно очевидно, что писалась ПВЛ в эпоху абсолютизма, который идеологически обслуживала. Следом автор задался вопросом: какие политические идеи заложены в Новом Завете? Ответ был очевиден: разрушение Иерусалима, месть Сынам Израилевым за распятие Иисуса, ликвидация их Закона и изгнание торгующих из храма. Но ведь Реформация и означала изгнание торгующих из храма, то есть ликвидацию или постановку под контроль государства монастырско-орденских торговых сетей. Это явное указание, что Новый Завет создан в эпоху Реформации.

Существуют многочисленные свидетельства, что библейский и евангельский Иерусалим – это Константинополь. Мы знаем, что основная часть изгнанных из Испании купцов-евреев, которые были членами глобальной торгово-промышленной корпорации, нашла пристанище в Константинополе, после чего и начались войны Габсбургской и Османской империй. Не этих ли константинопольских Сынов Израилевых, торгующих в храмах-факториях, призывал уничтожить Новый Завет? Сыны Израилевы попали в Иерусалим в результате Исхода. Евреи-сефарды в Константинополь-Иерусалим – в результате изгнания из Испании. Автором были обнаружены многочисленные совпадения испанской топонимики с топонимикой библейской, связанной с Исходом из Мицраима. Совпадения также есть между европейскими топонима-

ми, лежащими на пути из Испании в Константинополь, и библейской топонимикой, связанной с путем Сынов Израилевых в Иерусалим. Таким образом, первое историческое событие, зафиксированное в Коране и Ветхом Завете – Исход Сынов Израилевых из Мицраима – и общим характером событий, и деталями, в том числе, топонимикой, совпадает с изгнанием евреев из Испании.

Если это одно и то же событие, то история правителей Константинополя Османских султанов должна отразиться в Ветхом Завете, как правление иудейских царей в Иерусалиме. Так и есть: очевидны аналогии между библейским царем Соломоном и султаном Сулейманом Великолепным. Кроме того, автор обнаружил многочисленные дополнительные совпадения Ветхого Завета с историей Османов. В частности, в Книге Судей описана история создания Османского государства, как переход власти от выборных Судей купцов-меркурианцев к Царям.

Таким образом, Ветхий Завет зафиксировал два кардинальных события в истории человечества: изгнание евреев из Испании, как начало борьбы с доминированием глобальных торгово-промышленных сетей, и появление абсолютистских династий. Именно два этих события и являются сутью процесса Реформации. (Напомним, что Реформация характеризуется разгромом монастырской системы).

Всемирная история «сжимается» и приобретает следующий вид: начало ускоренного поступательного развития че-

ловечества (примерно 14 в.н.э) – образование глобальной торгово-промышленной структуры Сынов Израилевых (которые в этот период являлись сословием, а не этнической группой) – начало борьбы с доминированием этой структуры (1492 г.) – образование абсолютистских государств. Примерно с конца 17 в.н.э. реальная история начинает совпадать с ее общепринятым описанием.

Логичен вопрос к автору: а где тогда место Древнего Египта, Древнего Вавилона, Древнего Китая, Древнего Рима, Древней Греции?.. Место их на книжной полке в разделе «мифы» рядом с книгой Сигизмунда Герберштейна «Московия» и ПВЛ. Автор постарался ответить, как и для чего возникли эти мифы, а в ряде случаев назвать имена их конкретных создателей.

Принципы исследования

*Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее,
чтобы оно объяснило нам наше настоящее и
намекнуло о нашем будущем.*

Виссарион Белинский

Николай Александрович Морозов, опубликовавший в период с 1924 по 1932 год семь томов своей книги «Христос. История человечества в естественнонаучном освещении», заложил основы для пересмотра традиционной версии как мировой, так и русской истории. Неслучайно этот труд появился в краткий период интеллектуальной свободы, существовавшей после свержения царского режима. В советский период с интеллектуальной свободой было покончено, и труд Морозова был предан забвению. В следующий период интеллектуальной свободы, наступивший в последние годы перестройки и первые годы после распада СССР (будем надеяться, что он продолжается и поныне), идеи Морозова были использованы проектом «Новая Хронология», наиболее известными представителями которой стали А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский. Эти авторы блестяще доказали, что из всего существующего комплекса исторических литературных источников редактированием (то есть объявлением «правильными» одних источников и «неправильными» — других) можно получить практически любую версию исто-

рии. К сожалению, сами они свою версию получили точно таким же редактированием литературных текстов. А, находясь только внутри литературы, можно выявить явную ложь, но невозможно определить истину. Подход А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, увы, также подпадает под ироническое определение: «история – это наука, в которой литературное описание события совпадает с самим событием».

Но существует ли вообще способ восстановить хотя бы общую картину прошлого? Мы полагаем, что все же существует. Главная опорная точка – это законы развития технологий: развитие идет поступательно, без «эпох забывчивости», и от простого к сложному. Кроме того, технологии первоначально появляются и развиваются там, где для них есть материальные предпосылки: месторождения металлов, древесина и уголь, удобные торговые пути. (Это полученное на начальном этапе преимущество, как правило, сохраняется и впоследствии). Поэтому невозможным представляется существование древних могучих держав – Киевской Руси, Ассирии и Вавилона, Египта – в местах, где не было разведанных месторождений металлов, а также либо угля и древесины, либо удобных торговых путей. В то же время, неизбежным является доминирование в прошлом таких металлургических регионов как Испания и среднее течение Дуная.

Другой опорной точкой является дошедшая до нас сеть населенных пунктов, расположенных на торговых путях. Размер города соответствует интенсивности проходивших

через регион торговых потоков. Однажды проложенные, торговые пути, как правило, сохраняются. Сохраняются и стоящие на них города. К примеру, менялась интенсивность торговых потоков, проходящих через Архангельск, однако город сохранял свое значение, происходил рост его размеров и числа жителей. Об интенсивности Волжского торгового пути свидетельствуют стоящие на нем крупные русские города Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Астрахань. В то же время, Киев в 18 веке, да даже и в начале 19-го, представлял собой весьма небольшой населенный пункт. Что свидетельствует о маргинальности в предшествующий период торгового пути Киев-Черное море, и, соответственно, заставляет еще раз усомниться в существовании крупного государства Киевская Русь на Днепре.

Ценную информацию о прошлом содержат дошедшие до нас архитектурные сооружения, а также находящиеся в них изображения и элементы декора. Развитие строительных технологий подчиняется общему закону движения от простого к сложному. Рост масштаба сооружения непременно требует применения новых технологий. Поэтому эпоха характеризуется близкими размерами статусных сооружений, к примеру, главного собора (с поправкой на развитость региона). Важной временной меткой является появление кирпича и переход к кирпичному строительству от строительства из каменных блоков.

Что касается изображений, то наибольшую ценность

представляют те, что гарантировано не подвергались переработкам, к примеру, скрытые в течении веков под слоем штукатурки, как мозаики собора Святой Софии в Константинополе.

Собственно, история развития технологий (в том числе культурных) и есть подлинная история человечества. Своего рода политической технологией является государство. В детстве и юности увлекательно читать, к примеру, о войнах Рима с Карфагеном, либо о завоеваниях Александра Македонского. Однако сами по себе все эти перипетии обладают весьма малой познавательной ценностью, представляя собой вереницу однотипных событий, различающихся лишь именами действующих лиц и названиями населенных пунктов. (Размеры армий и маршруты походов часто противоречат технологическим возможностям эпохи). Рост размеров государства, так же, как в случае архитектурных сооружений, непременно должен происходить на основе освоенного им нового уровня технологий, в том числе культурных и политических. Хорошим примером тому служит Британская империя. Поэтому рост и распад империй есть побочный продукт истории развития технологий, которая, повторим, и составляет основное содержание истории человечества.

И, конечно же важнейшим кладом информации являются литературные исторические источники. С несколькими оговорками. Оговорка первая: у нас в распоряжении только наш личный опыт. Исходя из него, мы и можем оценивать ис-

торические события и их достоверность. (Точно так же, как и современные нам). Оттолкнувшись от сегодняшнего дня, мы можем шаг за шагом двигаться в прошлое, следя за тем, как последовательно меняется человеческая жизнь и психология. Если же мы вдруг сталкиваемся с разрывом в этой последовательности, если поведение людей начинает противоречить всему последующему опыту, то у нас два выхода. Первый: считать, что мы исследуем эпоху, которая абсолютно для нас непостижима и не имеет никакой связи с нашей современностью, а потому нет и особого смысла заниматься ее изучением. Второй: признать, что источник, сообщивший нам о парадоксальном поведении людей, недостоверен. Его автор либо фантазирует, либо пытается внушить нам некие политические идеи. К примеру, мы читаем, как весь народ, следуя призыву монарха, с воодушевлением отправился в далекий поход, а не разбежался по лесам и болотам. В наши же дни для обеспечения призыва на военную службу необходима система военкоматов, которая работает в сотрудничестве с карательными органами государства. Поэтому либо описанные историком события относятся в непостижимой для нас эпохе, которую, повторим, нет никакого смысла изучать, либо историк вводит нас в заблуждение. Мы придерживаемся второго варианта.

Вторая оговорка: информативны прежде всего противоречия, содержащиеся в тексте (или между различными текстами на близкую тему), а также расхождения между общей

концепцией автора и тем или иным сообщаемым фактом. Мы полагаем, что в основе исторических сочинений, созданных, как правило, при дворе того или иного правителя, лежит вовсе не стремление сообщить потомкам правду, а та или иная политическая доктрина, которую автор хочет обосновать обращением к прошлому. Сам жанр истории, на наш взгляд, возник, когда появилась необходимость в фальсификации прошлого. В самом деле, зачем же рассказывать еще раз то, что все и так знают? (Возникновение исторического жанра мы связываем с эпохой абсолютизма).

Поэтому нашей задачей будет деконструкция существующей картины русской и мировой истории. Сделаем мы ее на основе традиционного массива исторических источников. Мы сопоставим их с историей развития технологий, проанализируем их внутренние противоречия и противоречия с традиционной картиной истории. Именно эти противоречия будут предметом нашего пристального внимания. Другими словами, мы будем ловить традиционную историю на выбалтывании лишних деталей и путанице в показаниях. Мы сравним похожие истории, относящиеся к якобы разным временам и странам, и выделим те, что являются первичными. Мы предложим свою версию хода событий. Надеемся, это позволит сделать и некоторые выводы о будущем.

Книга написана в вольной манере, однако автор старался соблюдать требования, предъявляемые к научной работе: утверждения делаются на основе доказательств; за неболь-

шим исключением, используются признанные в научном мире литературные источники и работы историков. Мы используем общепризнанный массив литературных источников, но делаем на их основании выводы, не совпадающие с постулатами традиционной истории. Мы полагаем, что это вполне традиционный для науки подход.

В книге часто используется местоимение мы: «мы видим», «мы покажем» и т. д. Автор не возвеличивает себя этим местоимением, подобно Аллаху в Коране, но подразумевает под ним «мы с читателем». Возможно, у тебя читатель уже возникли возражения против того, что ты прочел. В книге читатель часто вступает в спор с автором, задавая ему острые вопросы. Автор старается в меру сил на них отвечать.

Последовательность изложения совпадает, в основном, с ходом размышлений автора. Хотя мы старались избегать повторов, они все же встречаются, но, с другой стороны, это позволяет вернуться к проблеме и рассмотреть ее в другом ракурсе или на другом уровне. Кроме того, текст пронизан ссылками на имеющие отношение к обсуждаемому вопросу разделы этой же книги, что позволяет читателю без особых усилий ознакомиться со всеми сведениями по той или иной теме. (Ссылки имеют следующий вид – к примеру, 3.2.5 – книга 3, глава 2, раздел 5).

Часть первая

Иллюстрации к 1.2.5

Собор св. Софии в Киеве

Собор св. Антония в Падуе

Книга первая

Кто написал Киевскую Русь?

Краткое содержание

Принято считать началом российской государственности Киевскую Русь на Днепре. Однако существует достаточное количество аргументов, опровергающих существование такой державы. Где источник мифа о Киевской Руси на Днепре? Кто, когда и зачем внедрил этот миф в русскую историографию? На эти вопросы отвечает Книга Первая.

Глава 1 «Испытание топографией». В Повести временных лет в рассказе о крещении Руси святым Андреем говорится, что Днепр впадет в Черное море тремя руслами. Но ведь у Днепра одно русло, а тремя руслами в Черное море впадает Дунай. Если Киевская Русь находилась на Дунае, то снимаются многие противоречия традиционной версии. Логичным становится путешествие святого Андрея в Рим через Дунай, в отличие от странного маршрута в Рим из Черного моря по Днепру. Маловероятными выглядят походы киевских князей и купцов в Константинополь по не судоходному вплоть до 18 века Днепру. А вот торговый путь из Ва-

ряжского Поморья или Померании в Константинополь (из варяг в греки) по Эльбе и Дунаю был известной и важной торговой артерией Европы. Населенные пункты с названиями из так называемой древнерусской истории – Киев, Киевец, Новград, Ростов, Переяслав, Тутракань, Русе – издавна существуют на Дунае. Дунай как место действия упоминается в «русских» былинах. О Дунайской Руси говорится во многих западноевропейских средневековых текстах. Сведения о якобы днепровских русах, которые приводят византийские историки Константин Багрянородный и Лев Диакон, на самом деле, указывают на дунайское расположение русской державы. К примеру, возвращаясь восвояси из Болгарии, князь русов Сфендослаф плывет к Боспору (Бычьему броду) Киммерийскому. Традиционная версия гласит, что Боспор Киммерийский – это Керченский пролив. Но зачем же плыть из Болгарии в Киев через Керченский пролив, делая крюк вокруг всего Крымского полуострова? В то же время «бычьи» топонимы существуют на Дунае и именно у истоков Дуная, согласно Страбону, жили кимвры, они же киммерийцы.

В Главе 2 «Археология миражей» мы критически рассматриваем дошедшие до нас подтверждения того, что существовала Древняя Русь со столицей в Киеве на Днепре. Анализ археологических находок в Киеве показывает, что никаких подтверждений сведениям ПВЛ они не дают. Сравнив

киевский собор святой Софии с якобы его прототипом – собором святой Софии в Константинополе, мы обнаруживаем, что это принципиально разные сооружения, как по своему типу, так и по масштабу. Киевский митрополит Петр Могила в 17 веке восстанавливал из руин (или строил заново?) Софийский собор при помощи итальянского архитектора Оттавио Манчини, и Киевская София близка по своему облику к знаменитому храму святого Антония в итальянской Падуе. Мы задумаемся над странным исчезновением древних киевских валов и узнаем, что существующие валы сооружены в 17 и 18 веке, а дошедшие до 20 века так называемые Золотые ворота были построены после 1799 года. Традиционная история признает, что если свое денежное обращение у Киевской Руси на Днепре когда-то и существовало, то, начиная с 12 века, его уже точно не было. У мощной державы не было своей монеты, и по одной из версий традиционной истории в качестве платежного средства использовались камешки с дырочками.

Глава 3 «От Герберштейна к ПВЛ» показывает, как последовательно формировался миф о Киевской Руси на Днепре. «Древнерусские летописи» появились в России в 18 веке, главным образом, благодаря отцу русской историографии Василию Татищеву. Современные историки характеризуют методы Татищева словом «фальсификация». До 18 века основными книгами, которые содержали сведения о Ки-

евской Руси на Днепре, были: «Московия» Сигизмунда Герберштейна (1549), «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси» Матей Стрыйковского (1582) и «Синописис, или Краткое описание о начале русского народа» (т. н. Киевский Синописис) (1674). Сравнение «Московии» с ПВЛ показывает, что автор ПВЛ использовал текст Герберштейна, а не наоборот. Так в ПВЛ вошли все сведения Герберштейна о Киевской Руси. А вот любитель ярких деталей Герберштейн отчего-то проигнорировал многие из тех, что содержатся в ПВЛ. Анализ Киевского Синописиса показывает, что его автор не использовал ПВЛ. К примеру, Синописис приводит почти полностью отличный от ПВЛ список идолов, воздвигнутых Владимиром, позаимствовав имена идолов у польских хронистов. Также Синописис сообщает, что убийцу князя Игоря звали не Мал, как в ПВЛ, а Низкия, позаимствовав последнее имя из Хроники Стрыйковского. Но ведь, по свидетельству Синописиса, ПВЛ написана монахом Печерского монастыря – того самого, где Синописис был издан. Если автор Синописиса не использовал ПВЛ, то очевидно, что в его время, то есть во второй половине 17 века, ПВЛ еще просто не существовало. Что полностью согласуется с фактом появления «древнерусских летописей» в 18 веке. Автором их, по всей видимости, был Василий Татищев. Таким образом, порядок появления сочинений о Киевской Руси на Днепре следующий: «Московия» Сигизмунда Герберштейна – «Хроника...» Матей Стрыйковского – Киевский Синописис

– ПВЛ. В эпоху складывающегося абсолютизма происходила приватизация власти: из выборной она становилась наследственной. Для придания законности династической власти понадобились уходящие в древность генеалогии. Одними из первых такие генеалогии были созданы при венском дворе императора Священной Римской империи Максимилиана. По тому же типу была написана «Московия» выпускника Венского университета Сигизмунда Герберштейна. Поэтому много совпадений между походами киевских князей на Константинополь и германских императоров на Рим. В ключевых моментах совпадают биографии крестителя Венгрии святого Стефана и крестителя Киевской Руси святого Владимира.

Глава 4 «Русский от слова руда» говорит о причинах, по которым комплекс сказаний о киевских князьях появился на Дунае, а не на Днепре. Главная причина – отсутствие на Русской равнине вплоть до 17 века разведанных месторождений железа и меди. Поэтому железо могло добываться только из болотной руды (бурого железняка). Современные эксперименты показали, что таким образом можно получить железо только низкого качества, не пригодное для изготовления оружия. А вот Дунай всегда был известен своими металлургическими регионами, в частности, Словацким Рудогорьем и Рашской областью. Недаром, прежде чем взять Константинополь, Османы установили контроль над Раш-

ской областью в Сербии. Именно за нее шла битва на Косовом поле. Этот промышленно высокоразвитый Дунайский регион породил комплекс литературных сказаний, впоследствии перенесенных на Днепр. От украинского Закарпатья, населенного русинами, на юго-запад до Сербии протянулась область с постоянным присутствием топонимов и этнонимов рус-руд-рас, известная давними традициями добычи и обработки руд. Это и есть земля русская начальных глав ПВЛ. Само название «русский», произошедшее за счет выпадения «д» от прилагательного «рудсый», мы производим от слова руда:

русы =рудсые = рудные, то есть группа людей, ведущих добычу и обработку руды

Глава 5 «Drang nach Bosphorus» обосновывает тезис, что основным мотивом создания мифа о Киевской Руси на Днепре было вовлечение Московии и впоследствии Российской империи в совместные с Габсбургами войны против Османской империи. Папским посланником Антонио Поссевино Ивану Грозному было предложено: являясь «законным наследником и приемником той власти, которую... через 500 лет унаследовал от Владимира» стать «восточным императором». Взамен Иван Грозный признал бы главенство над собой папы римского. Этот замысел начал осуществляться со времени Азовского похода Петра Первого. Претензии России на контроль над Босфором стали причиной Крымской

войны. В ходе Первой Мировой Россия заявила о намерении включить Босфор и Константинополь в свой состав. На весну 1917 года была назначена «Босфорская операция» под командованием вице-адмирала Колчака. Попытка установить контроль над Босфором была одной из причин, вызвавших Первую Мировую войну и крушение Российской империи.

В Главе 6 «Киев как Троя» обсуждаются причины, по которым Киев на Днепре стал точкой приложения мифа о Древней Руси. Идея *translatio imperii* (перенос власти) была официальной доктриной немецкой историографии, выводившей власть Габсбургов напрямую от римских императоров. Вместе с переносом власти осуществлялся *translatio nominis*, то есть перенос «святого города». Пещеры Киево-Печерского монастыря обладали редким свойством мумифицировать человеческие останки, в связи с чем бытовала легенда, что на месте Киева некогда находилась древняя Троя. Сигизмунду Герберштейну оставалось заменить троянских героев на древнерусский князей. Окраинное положение Киева на Днепре стало причиной того, что туда в начале 17 века после Люблинской унии переместилась православная фронда. Кроме того, Киев был своего рода воротами в находившуюся ниже по Днепру Запорожскую Сечь. Для австрийской дипломатии, разыгрывавшей антипольскую карту, оппозиционность к Польше со стороны киевской «православной партии» и Запорожской Сечи была аргументом в

пользу создания мифа о Древней Руси на базе днепровского Киева. Миф этот был развит киевской «православной партией». Одним из результатов киевской «культурной революции» стало издание в 1674 году Киевского Синописа.

Глава 1. Испытание топографией

В 1850 г. по высочайшему повелению Николая I запрещено было подвергать критике вопрос о годе основания русского государства, ибо де 862-й год назначен преподобным Нестором.

С. М. Соловьев

1. Дунай вместо Днепра

В октябре, в пору листопада, ясных дней и холодных ночных туманов я оказался в Киеве. В парке на крутом правом берегу Днепра я распрощался с другом и пошел к Лавре. Где-то позади на склоне стоял со своим крестом чугунный Владимир. Но идти к нему не хотелось. Представьте, что конная милиция загоняет вас в реку и объявляет, что теперь вы христианин. Какие останутся впечатления?

Впереди из-за поросших травой земляных бастионов выглядывали золоченые башенки Лавры. Внизу блестела на солнце река, оттолкнувшийся от воды ветер с разбегу взлетал на кручу на том берегу угадывались лодочные причалы

Гидропарка.

«...и вышел на горя сия,
и благослови я,
и постави крестъ,
и помолился Богу
и слезе съ горы сея,
идеже послеже бысть Киевъ...»

– так «Повесть временных лет» (ПВЛ) рассказывает о приходе Андрея Первозванного на киевские горы.

На каждом холме апостол Андрей мог поставить крест. Но текст не дает поверить, что это было здесь, на Днепре. Мешает топография: «А Днепр втечеть в Понтеское море тремя жерелы, иже море словеть Руское, по нему же оучиль святыи апостоль Андрей, братъ Петровъ...» (ПВЛ, Введение).

Я уже чувствовал ответ, когда смотрел на карту Черного моря. Вот три русла. Это Дунай. И вся история Киевской Руси совершила на моих глазах плавный поворот, с облегчением возвратившись на свое настоящее место – на прекрасный голубой Дунай.

(Мысль о том, что апостол Андрей путешествовал по Дунаю, по-видимому, впервые высказана в статье А. Никитина «Ошибка древнего географа» Вокруг света, № 12, 1986. Никитин, однако считает, что текст о путешествии апостола – это поздняя вставка в ПВЛ, не ставящая под сомнение географическую привязку основных ее событий).

Всем стало легче. Апостолу Андрею теперь не надо было возвращаться в Рим от Черного моря по странноватому маршруту – через море Балтийское вокруг всей Европы. Вряд ли бы он нашел попутное транспортное средство. Теперь он мог подняться вверх по Дунаю и, дойдя до Белграда, решить, как двигаться дальше. Он мог свернуть на Триест к Адриатике. А мог продолжить подниматься по Дунаю, а потом перебраться в Рону и спуститься по ней к морю в Марсель. Оттуда, наверняка, вдоль берега ходили суда в Италию.

Купцам, идущим «из варяг в греки», теперь не надо было преодолевать растянувшиеся на девяносто километров днепровские пороги. В шестнадцатом веке в Москву достаточно часто путешествовали делегации Константинопольской патриархии. Маршрут был следующий: Константинополь – Молдавия – Львов – Вильно (Вильнюс) – Смоленск – Москва (к примеру, см: Арсений архиепископ Элассонский *Описание путешествия в Московию*). Вроде бы более легкий и короткий путь по Днепру через Киев – Чернигов – Смоленск отчего-то совсем ими не использовался, хотя находящееся в низовьях Днепра Крымское ханство было союзно Константинополю, а выше по Днепру располагалась защитница православия Запорожская Сечь.

В восемнадцатом веке Потемкину для освоения Новороссии стал необходим подвоз грузов по Днепру. Расторопный организатор Фалеев, выбившийся из купцов в генерал-майоры, взялся за дело. Сохранился его рапорт. Чтобы провез-

ти грузы через пороги, понадобились верфь, пристань, склады, школа лоцманов, канцелярия. Пришлось прорубать канал. Благо рядом уже были села, откуда вербовали рабочих и лоцманов. В общем, для восемнадцатого века все это оказалось непростым делом. (Макаров П. А., Сенкевич В. П. *Вклад Войска Низового Запорожского в развитие мореплавания на Украине* сайт www.cossackdom.com). Могут возразить, что за прошедшие века Днепр мог и обмелеть. Но нет – с одной стороны, о том, что порог Неасит обходят по суше пишет Константин Багрянородный, с другой стороны, гидрологи также считают, что уровень воды в Днепре менялся несущественно (Л. С. Берг *Климат и жизнь* Госиздат, М., 1922, VII, 5).

Так что средневековым купцам гораздо больше нравился путь из Константинополя по Дунаю на Эльбу и Одер, где между устьями этих рек и находилось летописное «Поморие Варязское». (Потом эти земли назывались Померанией). Это был настоящий, а не мифический путь «из варяг в греки». «Речь идет об основном транс-европейском торговом пути, известном с глубочайшей древности. По воде этот путь в античное время начинался в дельте Дуная, где еще в VII в. до н. э. милетскими колонистами был основан большой город, получивший название Истрос/Истрия, и шел вверх по реке до знаменитых дунайских порогов, аналогичных днепровским, почему-то совершенно выпавших из поля зрения историков. При этом путь «по Дунаю» был не водным, а су-

хопутным, как и все торговые пути, пролежавшие по рекам. Он начинался у стен Константинополя на Босфоре, шел через Адрианополь, выходил на «Троянову дорогу», которая от Истрии вела к Филиппополю (ныне Пловдив), далее шел на Средец (совр. София) и постепенно сближался с Дунаем в районе Руси (совр. Русе). Следуя вверх по правому берегу Дуная, этот путь, проходя через Ниш, достигал Белграда и там раздваивался. Одна его ветвь уклонялась к западу на Триест и Адриатику а другая поднималась вдоль Дуная и с его верхнего течения переходила на Рейн (это был путь во Фландрию, Фризию и на Британские острова) или на Эльбу/Лабу Одер/Одру и даже на Вислу/Вистулу что выводило путешественника кратчайшим путем на славянское Поморье, к Ютландии (Дании), и далее, в Швецию и Норвегию. Именно здесь, на славянском Поморье, в устье Одера у Волина, по словам Адама Бременского, начинался обратный путь на юг в точном соответствии со своим названием «из варяг в греки», поскольку «Поморие Варязское», согласно припискам начала XIV в Ермолаевской летописи, находилось отнюдь не на северных берегах Балтийского моря, а «у Старого града за Кгданскомъ», т. е. к западу от современного Гданьска/Данцига» (А. Л. Никитин *Основания русской истории* Аграф, М., 2001, с. 125).

Легче стало ходить походами на Царьград киевским князьям. Ведь если бы это был Киев на Днепре, им оставалось только прослезиться, сравнив добычу и убытки от более чем

трехтысячекилометрового пути вдоль сухих безлюдных степей. И у княгини Ольги теперь появлялся некоторый смысл в 968 году посылать гонца из осажденного половцами Киева к Святославу в Болгарию за подмогой.

И князю Владимиру, который «в лето 6500 (992-ое)... заложи град Бельградъ» (именно Белград), легче стало в следующем же 6501-м пойти походом «на Хорваты».

И на Изяслава Владимировича в 1069 году лучше бы подействовала угроза киевлян: «поневоле придется поджечь город свой и уйти в греческую землю».

Легче стало всем и с Волжской Булгарией, которая теперь совместилась с балканской. Особенно полегчало археологам, безуспешно пытающимся обнаружить на Волге какие либо ее следы, (см. также 3.4.6).

2. Локализация «Русской марки»

Но как же «горы Киевския», Подол, «ветхыи манастирь Печерьскыи» и сами Днепровские пороги – эти привязки к местности в ПВЛ, спросишь меня ты, читатель?

Конечно, цена ПВЛ, как исторического источника, резко повысилась бы, напиши ее очевидец, например, Нестор-летописец. Но тогда прости-прощай широкая панорама событий – от основания Киева до княжеских усобиц и нечестивых татаровей. Человек столько не живет. Но ведь летопись могла на протяжении столетий передаваться от летописца к ле-

тописцу? Беда в том, что текст ПВЛ не делится на состыкованные части, каждая из которых написана одним автором. Редакторская рука сводила вместе ее разнородные фрагменты, а на эту руку потом, возможно, накладывалась вторая и третья. Так в сказания и о вещем Олеге, и о княгине Ольге этот редактор совершенно явно вставил свои комментарии, предваряя их своим «фирменным» «бе бо...» – «ведь тогда...». В этих явно вставленных комментариях и содержатся все узнаваемые черты Киева на Днепре (там же, с. 35–40). Сейчас такую работу назвали бы локализацией – приданием иностранному продукту местного колорита.

Более того, Киев, Киевец, Новград, Ростов, Переяслав, Тутракань, Русе – вся эта топонимика ПВЛ – это названия старых городов на Дунае, порой сохранившиеся до наших дней. «На исторических картах славянского Поморья для рубежа I–II тыс. н. э., охватывающих территорию современной Германии и Польши, можно обнаружить топонимы, соответствующие одному из главных топонимов русской летописи: «Новград», «Ноград», «Новгард» и т. д. Россыпь «новых городов» тянется от Балтийского моря до Черного вдоль всего дунайского пути. Здесь же мы найдем Ростов/Росток, бесконечное количество «Вышгородов», «Вышеградов», «Чернграды» и др. Что касается «исключительно русского» топонима «Киев», то уже ПВЛ указывает его близнеца на Дунае. В действительности же, как показал болгарский филолог Н. П. Ковачев, не считая Куявии, только в письменных источ-

никах X-XIII вв. на территории Балкан, Центральной и Восточной Европы существовало около семи десятков «Киевов» (Ковачев Н. П. *Средновековното селище Киево, антропонимът Кий и отражението му в българската и славянската топонимия* // ИИБЕ. kh.XVI, София, 1968, с. 125–134-А. П.) Немало насчитывается и «Переяславлей», протянувшихся с Дуная до Верхней Волги, начало которым дает знаменитый болгарский Переяславль/Преслав. В связи с этим следует отметить чрезвычайно любопытную для историка на нижнем течении Дуная в районе его правого притока Олта/Альта группу древних городов – Хорсов, Новград, Гюргев, Тутракан и Русе, причем последний в своем древнем написании представляет хорошо знакомую нам по летописи «Русь»; выше по Олту – Чернград, южнее – Преслава/Переяславль. Другими словами, на Дунае мы обнаруживаем компактную группу древнеславянских (древнерусских?) городов-двойников наших летописных городов в Поднепровье» (Никитин, с. 130). И доказать, что они названы выходцами с Днепра – как Петербург и Москва в Америке – достаточно сложно. Слишком уж много таких названий и нет сведений о лавине заполнивших эти земли переселенцев с Днепра.

Это известное в его время присутствие топонима (топонимов) Киев на Дунае, видимо, и хочет объяснить нам автор ПВЛ: «А этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя,

к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбывал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньше называют придунайские жители городище то – Киевец». То есть присутствует-то Киев и на Дунае, да это совсем не тот, не правильный, а правильный – у нас, на Днепре. Станные, согласитесь, эти жители Дуная – Кия выгнали, а город его именем все продолжают называть.

О Дунайской Руси говорится во многих западноевропейских средневековых текстах. Русская марка (*Ruzaramarcha*) на берегу Дуная упоминается в грамоте Людовика Немецкого, о ней же сообщается в «Житии Кондрата, архиепископа зальцбургского», венгерский герцог Имре Святой «сын короля Стефана, герцога русов, погиб плачевной смертью, растерзанный на охоте вепрем», Фома Сплитский пишет о Диоклетиане: «...в Паннонии на границе с Рутенией воздвиг храм...». (Обсуждение этой темы начал у нас А. В. Назаренко: *О «Русской марке» в средневековой Венгрии* «Восточная Европа в древности и средневековье». М., 1978. Сам Назаренко объяснял появление названия контактами с Киевской Русью на Днепре. Однако достаточно убедительную критику такого объяснения дали А. Г. Кузьмин (Руги и Русы на Дунае, «Средневековая и новая Россия». СПб., 1996) и тот же А. Л. Никитин в «Основаниях русской истории»).

Эта же дунайская Русь отразилась и в «наших» русских былинах. В них «Дунай течет под Киевом», Дюк Степанович

плывет по Дунаю к Киеву, Илья Муромец кидает в Дунай «пенья коренья» с родительской пашни, а дочь Соловья разбойника оказывается перевозчицей на Дунае. Есть и былина о рождении реки Дунай от крови заколовшегося под Киевом богатыря. Илья Муромец обороняет Киев, стоя в заставе «на степях Цицарских», то есть австрийских, и ездит «дорогою латынскою» (Лев Прозоров *Времена русских богатырей. По страницам былин в глубь времен* Эксмо, 2006).

А вот что Лев Прозоров пишет о местоположении Руси, которое вытекает из относимой к средневековой «Тидрек саги» или саги о Тидреке Бернском: «Русь оказывается ближайшим соседом Паннонских владений Аттилы (Гуналанда), Северной Италии, и, с другой стороны, Польши (Пулиналанда) и земли лютичей вилькинов (Вильтиналанда). Географический пролог саги прямо локализует Русь между Швабией, Венгрией (Гуналанд) и землями полабских славян, в т. ч. лютичей – Виндландом: «Сага эта начинается с Анулии и идет к северу по Лангобардии и Венеции в Швабию, Венгрию, Россию, Виндланд, Данию и Швецию», (там же, гл. 5).

(Все знают, что Венгрия – это Гуналанд. Но вот что говорится в «Славянской хронике» Гельмгольда: «Даны называют Русь также Острогардом по той причине, что, будучи расположена на востоке, она изобилует всеми благами. Ее называют также Хунигардом, потому что на этих местах сначала жили гунны»(1.1). Выходит, Русь – это Венгрия).

Столь же «странное» местоположение Руси вырисовывается и при внимательном чтении византийских авторов Константина Багрянородного и Льва Диакона. И при чтении автора 13 века Бартоломея Английского, а также некоторых мест у польского историка 16 века Матея Стрыйковского (см. 1.1.6).

3. По морю на моноксилах

– Но как же упомянутые византийские авторы? – можешь спросить меня ты, читатель. – Константин Багрянородный (Порфирогенит) и Лев Диакон? Ведь Порфирогенит прямо пишет о русских лодках, приплывающих с Днепра в Константинополь: «Славяне же... рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти [водоемы] впадают в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются в Кию... в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву... и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр» (*Об управлении империей*, гл. 9). Далее следует описание семи Днепровских порогов с перечислением их «росских» и славянских названий. Например: «подступив же к пятому порогу называемому по-росски Варуфорос, а по-славянски Вулнипрах...»

Это «росское» название Варуфорос бросилось в свое время в глаза Н. А. Морозову: «ведь это чисто греческое слово, с прекрасно подходящим для порога смыслом: уносящий тяжести (по византийскому произношению от слова барос – тяжесть, откуда слово барометр, и форос – несущий)» (Н. А. Морозов *Новый взгляд на историю русского государства* Том I, ч. 1, гл. 1). Станный это греческий автор Порфириогенит, который принял за русское греческое слово Варуфорос. Отметим также, что порогов на Днепре всегда насчитывалось не семь, а девять. (И были еще шесть «забор», о которых Порфириогенит вообще не упоминает).

Скажем здесь несколько слов о Дунайских порогах. Ведь отсутствие таковых вроде бы опровергает наши доводы. Но это сейчас они отсутствуют, так как дунайские «скалистые выступы, пороги и перекаты, создававшие препятствия для судоходства, устранены созданием гидросооружений». Таких сооружений насчитывается по крайней мере пятнадцать. Заглянем хотя бы в роман «Дунайский лоцман» Жюль Верна: «За несколько километров до Пассау Бруш должен был преодолеть стремнины Вильсхофена, а ста пятьюдесятью километрами ниже, за Грейном, одним из самых жалких городков Верхней Австрии, находились ужасные пороги Штрудель и Вирбель. В этом месте долина превращается в узкий коридор, зажатый дикими крутизнами, между которыми кипят стремительные воды. В старину многочисленные подводные камни делали проход еще более опасным, и неред-

ко суда терпели там большой ущерб. Теперь опасность значительно уменьшилась. Сильнее всего мешавшие движению скалы, тянувшиеся от одного берега до другого, взорваны. Пороги утратили былую ярость, водовороты перестали так сильно кружить суда, и катастрофы сделались значительно реже. Все же и большие шаланды, и маленькие лодки должны принимать серьезные предосторожности». Кстати, названия этих ужасных порогов Штрудель и Вирбель чем-то напоминают мне идущие друг за другом у Порфирогенита Струкун и Веруци. Не одни ли и те же это названия?

А «горы», в которых славяне рубят свои моносилы? Болдины горы в Чернигове? Но неужели человек, живущий рядом с Балканами, мог назвать горами объекты высотой в 35 метров?

А моносилы, в которых росы доплывали по Черному морю до Константинополя? Моноксил переводят на русский как «однодеревка», то есть лодка, вырубленная из одного дерева. Несколько таких лодок археологи, действительно, нашли на Днепре и Десне. К примеру: «Черниговский челн был выдолблен из цельного дубового ствола. Длина судна составляла около 13, 5 м (сохранилось 12, 7 м), ширина достигала 1 м, высота бортов – до 0, 85 м». Или – «найденный на Десне долбленный челн был также изготовлен из цельного дубового (по другим сведениям – ивового) ствола, имел длину 8, 24 м и ширину 0, 6–0, 7 м. Высота и ширина судна составляли по 0, 7 м» (Ю. Б. Журавлева, А. А. Чубур *Средневековое су-*

достроение в Юго-Восточной Руси (бассейны Десны и Оки) по археологическим источникам «Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV веках», Тула, ООО РИФ «Инфра», 2005). У остальных найденных челнов высота борта также находилась в пределах от 0,5 до 0,8 метров. Читатель, реши сам, поплыл бы ты в челне с такой высотой борта по Черному морю? А где найти деревья диаметром два метра, чтоб из них вырубить лодку с высотой борта хотя бы полтора метра? Тем более, что у Льва Диакона мы прочтем – таких лодок у Ингоря было 10 тысяч.

4. К какому Боспору плыл князь Сфендослав?

А не сохранилось ли у античных авторов сведений, что Днепр (Данапр) порой отождествляется с Дунаем? Вот «Гетика» Иордана: «Близ его [Данапра] устий, против них, есть остров по имени Ахиллов, а между ними лежит обширнейшая земля, заросшая лесами и страшная болотами» (гл. 46). Здесь явно описана дельта Дуная. О том, что остров Ахилла или Белый (современный Змеиный) находится напротив устья именно Дуная (Истра) пишет Флавий Арриан в «Объезде (или перипле) Эвксинского понта»: «Отсюда до так называемого Узкого устья Истра тысяча двести стадиев; местности, лежащие между ними, пустынные и безыменны. Почти против этого устья, если плыть прямо в море с ветром

апарктием, лежит остров, который одни называют островом Ахилла, а другие – Бегом Ахилла, а третьи – по цвету – Белым» (гл. 31–32). Итак, Иордан, автор, как считается, 6 в.н.э., явно называл Истр (Дунай) Данапром (Днепром). И очень похоже, что именно этот Истр-Данапр и фигурирует у Порфиrogenита в его описании плавания роских моноксилов.

Перейдем теперь ко Льву Диакону и его «Истории», события которой начинаются сразу после смерти Константина Багрянородного (Порфиrogenита). Среди прочего повествуется о войне с тавроскифами, «которых в просторечии обычно называют росами». В книге восьмой читаем: «император наградил гребцов и воинов деньгами и послал их на Истр для охраны речного пути – чтобы скифы не могли уплыть на родину и на Киммерийский Боспор» (кн. 8, 1). (Других географических «привязок» для росов в книге Диакона нет. Единственная река, которую он упоминает в связи с росами – это Истр). Посмотрим, что Диакон сообщает о том, где находятся росы в момент, когда император посылает свой флот: «Сфендослав очень гордился своими победами над мисянами; он уже прочно овладел их страной» (кн. 6, 10). (Сфендослав – предводитель россов, мисяне – болгары). Итак, росы владеют всей Болгарией, в том числе Преславой (Преславом), которая находится далеко от Дуная, но близко от портов Варна и Бургас. Куда же в таком случае можно препятствовать уплыть росам, введя флот в Истр? Очевидно, толь-

ко вверх по Истру (Дунаю).

Что касается Боспора Киммерийского, то принято считать, что Лев Диакон имеет в виду Керченский пролив. Но если родина росов на Днепре в украинском Киеве (хотя Киев Диаконем странным образом не упоминается), то зачем им плыть к Керченскому проливу?

Да и Боспор – достаточно распространенный топоним, означающий просто Коровий брод. Бычий брод – город Оксенфурт и теперь стоит на Майне, неподалеку от верховий Дуная. И находится он в федеральной земле Бавария. Название Бавария сейчас производят от племени баваров – то есть уходят от ответа. Зато очень близко к слову Бавария латинское *boaria* – бычье стойло. Отсюда и старейший римский рынок *Forum Boarium*. (*boaria* происходит от *bovis* – бык, так что и беглое *v*, как в *Баварии* тут налицо). То есть «коровий» или «бычий» элемент в топониме Боспор вполне может быть связан с лежащей в верховьях Дуная Баварией, и нет никакой необходимости «забрасывать» его к Керченскому проливу.

(Вероятно, в слове Бавария объяснение и для загадочных обров-авар из ПВЛ, которые притесняли славян, когда те жили на Дунае. Ведь согласно традиционной истории бавары и авары делали всегда одно и то же, да еще и находясь по соседству: «Одновременно с борьбой против баваров славяне были вынуждены бороться против аваров», «Наконец авары взяли верх над булгарами... Дагоберт по совету франков приказал баварам, чтобы тех булгар с женами и детьми они

в Баварии, каждый в своем доме, в одну ночь убили. Это тотчас же было баварами исполнено» (*хроника Фредегара*, IV. 72), «В своем заговоре против франков (Карла Великого) авары объединились с их врагами – лангобардами, саксами и баварами». Ну и так далее).

Кстати, и в слове тавроскифы можно не оставлять без перевода первую часть слова. Тогда в переводе с греческого это будет означать бычьи скифы. То есть скифы, живущие у своего бычьего или коровьего брода – Боспора.

А слово *Киммерийский*? Заглянем в «Географию» Страбона. Страбон, ссылаясь на Посидония, пишет о кимврах: «от них-то и Боспор получил название «Киммерийского», как бы «Кимврского», так как греки называли кимвров киммерийцами» (книга 7, 2, 2). Где же живут кимвры? «Кимвры проникли в эту область (Геркинский лес – А. П.), но были отброшены боями и спустились к Истру и в страну скордискских галатов, затем в область тевристов и таврисков (также галатов) и, наконец, в страну гельветиев» (там же). Геркинский лес, согласно Страбону, находится у истоков Истра и Рейна. Здесь же живут и все перечисленные соседи кимвров. Отметим опять присутствие «бычьего» названия – «тавриски». Получается, что слово *Киммерийский* так же прочно связано с областью у истоков Истра.

Приведем еще одно место из «Истории» Диакона. Император говорит Сфендославу: «Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который презрев клятвенный

договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое» (кн. 6, 10). Итак, вернувшись к Боспору Киммерийскому, Ингор затем отправляется в поход на германцев. Если Боспор Киммерийский находится в верховьях Дуная, то все логично.

Следующее место у Льва Диакона также заставляет усомниться, что тавроскифы или росы приплыли с середины Днепра. Описывая убийство пленников, принесенных росами в жертву у Доростола, Диакон пишет: «говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обычаю жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у своих философов Анархасиса и Замолксиса, то ли у соратников Ахилла» (кн. 9, 6). Итак, Анархасис и Замолксис – философы россос. Опять заглянем в «Географию» Страбона. Замолксис (Замолксий) согласно Страбону – ученик философа Пифагора, прорицатель, жрец и правитель гетов (кн. 7, 3, 5) А геты «жили по обеим сторонам Истра» (кн. 7, 3, 2).

5. Меотийское болото или озеро Балатон

– Но ведь Боспор Киммерийский, – можешь сказать ты, чи-

татель, – всегда тесно связан с Меотийским озером, которое принято отождествлять с Азовским морем.

Заметим, что то, что в переводе на русский звучит как Меотийское озеро, в оригинале очень часто названо латинским *paludis*, то есть болотом. Вот и Иордан, называя Меотиду болотом, говорит, что «оно нигде не опускается глубже, чем на 8 локтей» (Гетика, 33), то есть глубже 4 метров. Азовское море тоже мелководно, однако максимальная современная глубина его 18 метров (как раз в Керченском проливе), а средняя – около 8-ми.

Гораздо лучше соответствует описанию Иордана венгерское озеро Балатон. Средняя глубина его, действительно, около 4 метров. Кроме того, примыкающий к Балатону Малый Балатон – это болотистая местность, бывшая некогда заболоченным заливом Балатона. Минимальная ширина Балатона – 1.2 км, что лучше подходит для брода, чем 4.5 километровый в ширину Керченский пролив. Иордан пишет: «Окружность этого озера (*paludis*, т. е. болота) равна 144 тысячам шагов» (33). Принято считать этот шаг двойным и определять окружность Меотиды по Иордану в 216 км. Длина современной береговой линии Балатона – 236 км. Длина береговой линии Азовского моря – 1472 км.

Само название Балатон производят от славянского «болото». На словацком Балатон называется *Blatensko jazero*, то есть Болотное озеро. Отсюда, возможно, и двойственность в определении Меотиды – то как болота, то как озера. За-

метим, что неоднократно упоминая в «Гетике» Понтийское море, Иордан ни разу не говорит о какой-то его связи с Меотийским болотом. Наоборот, он пишет: «первое расселение (готов) было в Скифской земле, около Меотийского болота, второе – в Мизии, Фракии, Дакии, третье – на Понтийском море, снова в Скифии» (38). То есть «около Меотийского болота» – это совсем не «на Понтийском море».

Больше к озеру Балатон подходит и рассказанная Иорданом история о переходе гуннов через Меотиду: «Охотники из этого племени, выискивая, как обычно, дичь на берегу внутренней Меотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошел в озеро и, то ступая вперед, то приостанавливаясь, представлялся указывающим путь. Последовав за ним, охотники пешим ходом перешли Меотийское озеро, которое считали непроходимым, как море. Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась скифская земля, олень исчез» (124). Я думаю, не стоит напоминать связь названия Венгрии (Хунгарии, Hungry) с гуннами, а уж тем более с тем их племенем, которую Иордан называет хунугурами. А чтобы не сбивали с толку «скифские земли», приведем отрывок из описания Иордана: «Скифия погранична с землей Германии, вплоть до того места, где рождается река Истр (Дунай)...» (30).

Что же касается современного Азовского моря, то ему у Иордана хорошо соответствует описание моря... Каспийского: «это последнее возникает на крайних границах Азии,

от северо-восточного океана, виде гриба, сначала тонкого, потом широчайшей круглой формы» (30). Если принять за ножку гриба Таганрогский залив, то визуальное сходство очевидно.

В заключение скажем, что в прошлом было весьма распространённым перемещение названий по географической карте. (Даже таких, как Азия). Вот и Страбон, который уже определённо помещает Меотиду на место современного Азовского моря, вынужден «поправить» своих предшественников: «Не заслуживают упоминания писатели, утверждавшие, что Танаис (впадающий в Меотийское озеро) берет начало в областях на Истре...» (Книга 2, IV, 6).

Только все эти перемещения подчинены строгому закону: они происходят по направлению от центра обжитого мира к его окраинам, но уж никак не наоборот.

6. Рутия, она же провинция Мезии

Вообще, когда читаешь и Порфириогенита, и Льва Диакона, то совершенно не возникает впечатления, что росы – это далекий народ, прибывший откуда-то с окраины мира. Наоборот, полное впечатление, что росы, мисяне (болгары), турки, пачинаки – все живут рядом, поочередно заключая мир и воюя друг с другом.

А вот извлечение из энциклопедии «О свойствах вещей» Бартоломея Английского: «Рутия, или Рутена, она же про-

винция Мезии, расположена по границе Малой Азии, граница с римскими пределами на востоке, с Готией на севере, с Паннонией на западе, а с Грецией на юге. Земля же огромна, а речь и язык (ее) такой же, как у богемов и славян» (15, *О Рутии*). Считается, что написана энциклопедия была около 1250 года, и с конца XV до начала XVII века издавалась более 75 раз. И за все это время местоположение Рутии или Руси не вызывало ни у кого ни удивления, ни возражений. (Римские пределы – это явно Византия, Паннония – современная Венгрия, Готия – Германия, расположенная на юге от Норвегии, см. 12, *О Норвегии*).

Точно такое же впечатление о положении росов возникает и при чтении «Хроники...» 16 века Матея Стрыйковского. К примеру: «а монархия русская, не только Литве, но и греческим цезарям, половцам, печенегам, болгарам, сербам, венграм, и другим тоже примыкающим, как и отдаленным государствам, страшна была с давних пор, особенно с 861 от рождения Христова года, во времена князей Олега, Игоря, Рюрика, а также при Свентославе, Владимире, Ярославе» (*Kronika Polska, Litewska, Zmudzka i wszyskiej Rusi Macieja Strykowskiego Wydanie nowe, bedace dokladnem powtorzeniem wydania pierwotnego krolewieckiego z roku 1582. Warszawa, 1846, I.217.*) Примыкать одновременно к сербам и венграм можно лишь находясь где-то в районе того же Дуная или его притоков.

Глядя на карту в поисках места, на которое можно было

бы поместить «монархию русскую», примыкающую ко всем перечисленным Стрыйковским народам, я вспомнил о монооксилах Порфирогенита. Все-таки странная это идея – отправляться в военный поход на лодках, вырубленных из одного ствола. Описанная Порфирогенитом картина рубки деревьев зимой в горах, ввод их в водоемы, когда растает лед, удивительно напоминает сплав леса по рекам. Именно с момента схода льда до середины лета он и продолжался. Очень похоже, что рассказ о сплаве леса сознательно или неосознанно был включен в рассказ о военном походе россов. Левый приток Дуная – Тису – образуют речки, начинающиеся в Карпатских горах. По их порогам и сплавляли вплоть до 20 века лес в Венгрию к Дунаю. И делали это карпатские (или для нас – закарпатские) русины. Они и теперь живут в бассейне реки Тиса. Мы полагаем, что они и есть сохранившийся – только не на западном, а на восточном ее краю – осколок той Руси, о которой повествует ПВЛ.

7. Отпечатки пальцев и путаница в показаниях

– Ну и что? – скажешь ты, читатель. – Из некоторых текстов следует, что события, связанные с Киевской Русью, происходили на Дунае, а затем были кем-то перенесены на Днепр. Но ведь в сотни раз больше текстов, которые говорят – все происходило на Днепре.

Прочитирую Иммануила Великовского, разбивавшего «ошибки» традиционной историографии: «Эта книга написана на манер детективной истории. Хорошо известно, что в детективных историях неожиданные ассоциации часто основываются на мелких деталях: отпечатке пальца на металлической стойке, волоске на подоконнике, обгоревшей спичке в кустах. Некоторые детали археологического, хронологического или палеографического характера могут казаться ничтожными, но они являются своего рода отпечатками пальцев в расследовании...» (*Века в хаосе, Предисловие*). Добавлю: часто гладкая версия рассыпается на следствии из-за мелких противоречий в показаниях. Именно эти противоречия и указывают на правду, которую пытаются скрыть.

Подобный подход использовали библеисты, пытавшиеся «демифологизировать» Евангелия, то есть выделить из них хоть какие-нибудь реальные факты из жизни Иисуса. Если какая-то деталь, считали они, противоречит общей концепции евангелиста то, скорее всего, это правда, которую евангелист то ли оставил по недосмотру, то ли никак не мог убрать, поскольку о ней было широко известно. В любом случае, евангелист вряд ли стал бы придумывать такую деталь и вставлять ее в свой текст.

Так и в нашем случае – оставшиеся во много раз отредактированных текстах детали, противоречащие концепции «Киевская Русь на Днепре», и указывают, как отпечатки пальцев, на ее вымышленность.

Глава 2. Археология миражей

*А в каком году, от кого и для чего эти укрепления построены – про то в Киевской губернской канцелярии известий нет
Из ответа на запрос в Российскую академию наук, 1760 г.*

1. Молчат гробницы, мумии и кости...

Нет никаких следов существования в прошлом большого города на месте современного Киева. Как известно, единый город Киев из трех слабо связанных друг другом поселений – Подола, Старого города и Печерска создал в 19 веке Николай Первый в качестве военной базы при подготовке к войне на Черноморском побережье. В польские времена это был далекий пограничный город речи Посполитой.

Пользуясь таким положением своего города, жители Киева не без успеха добивались от центральной польской власти статуса «людей украиннних», имеющих определенные налоговые и другие льготы (см. Білоус Н. *Київ наприкінці XV – у першій половині XVII століття. Міська влада і самоврядування* ВД «Киево-Могилянська академія», 2008). (Вот и самая логичная этимология названия Украина).

Украинские гетманы устраивали свои столицы в Батури-не, Глухове, Чигирине, но никак не в Киеве. Даже канцеля-

рия Киевского казачьего полка находилась не в Киеве, а в Козельце – поближе к Чернигову. Не удивительно, что Екатерина Вторая, посетив Киев, написала барону Гримму: «Странен здешний город. Он весь состоит из укреплений да из предместий. А самого города до сих пор не могу доискаться» [РА 1878, III, 131]. Только в 1797 году в Киев была перенесена большая контрактная ярмарка из волынского Дубна. Незадолго до этого, при Екатерине Второй, российские власти сделали Днепр судоходным вплоть до Черного моря.

Эта «странная» захолустность исторического Киева – одна из причин, по которой повисает в воздухе вся конструкция могучей Киевской Руси на Днепре: «центральный» Киев отчего-то захирел, хотя продолжали развиваться якобы окраинные города Киевской Руси – Львов, Чернигов, Смоленск, Москва. И это вполне закономерно – мы не видим никаких экономических причин, которые бы послужили развитию Киева вплоть до конца 18 века. Города возникают и растут либо на торговых путях – их перекрестках или удобных местах для стоянки – либо вблизи залежей полезных ископаемых. Ни тем, ни другим не обладал окраинный городок на перерезанном порогами Днепре (о состоянии «древнерусской» металлургии см. 1.4.2).

– А как же археологические раскопки? – спросишь меня ты, читатель. – Ведь орды Батыя разграбили и сожгли на Днепре огромный город с населением 50 тысяч человек, столицу огромного государства. И археологи нашли в современном

Киеве тому подтверждения. Значит, было, что сжигать Батю, значит...

Посмотрим, что нашли археологи. Обзор киевской археологии до 1957 года содержится в книге Каргера «Древний Киев» (Картер М. К., Издательство АН СССР, 1957). Действительно, других привязок к русским летописям, кроме следов нашествия Батыя, найти трудно. Руины церквей безымянны. Названия им могли быть даны на основе ПВЛ, либо, наоборот, киевские названия могли быть вставлены в ПВЛ «краеведом-киевлянином». Каргер же в подтверждение взятия Киева Батыем приводит многочисленные результаты собственных раскопок, при которых были обнаружены развалины зданий с оставшимися внутри запасами еды, утварью, инструментами. Характер находок говорит, что люди покинули жилища внезапно, ничего не взяв из руин. Правда, следов пожара в этих развалинах нет. Но тогда почему это следы взятия города? Неужели воины Батыя разрушали жилища киевлян? С какой целью и, главное, каким образом? Логичнее предположить, что жилища были разрушены землетрясением. Например, сохранились пять относящихся к 18 веку упоминаний о землетрясениях на Украине и собственно в Киеве. В том числе: «Трясение земли было в Киеве 1738 году мая 31 в среду о полудни...». Каргер сообщает о двух разрушенных жилищах со следами пожара, в одном случае в развалинах обнаружены человеческие скелеты. Да, при пожарах часто гибнут люди. Возможен и пожар при зем-

летрясения. И при землетрясении, и при большом пожаре у оставшихся в живых соседей может не возникнуть желания производить разбор завала с целью перезахоронить мертвых.

В качестве подтверждения летописных сведений Каргер приводит находку сделанную внутри фундамента так называемой Десятинной церкви. Именно эта церковь согласно Галицко-Волынской летописи была последним местом обороны киевлян и рухнула под тяжестью укрывшихся на ее сводах людей. Каргер описывает примерно квадратную яму чуть более метра в длину и ширину глубиной в пять метров. Яма была заполнена строительным мусором, среди которого явно присутствовали остатки здания. В этом мусоре были найдены несколько человеческих скелетов и большое число предметов самого разнообразного, в том числе хозяйственного назначения. Каргер называет эту яму тайником – укрывшиеся в нем киевляне были, дескать, завалены во время штурма обломками рухнувшего храма. Беда этой версии в том, что человеческие останки находятся на двух уровнях, между которыми лежит более чем двухметровый слой мусора, в котором и найдено большинство предметов. Чтобы объяснить такое расположение событиями, произошедшими при взятии города, нужна недюжинная фантазия.

Каргер утверждает, что все эти жилища и находки относятся к 12–13 векам: «В пользу этой датировки говорит не только керамика, найденная в многочисленных фрагментах и целыми сосудами, но и ряд типичных для киевской культу-

ры XII–XIII вв. находок». Но ведь датировки находок, «типичных для киевской культуры», сделаны на основе литературных источников, той же ПВЛ. Поэтому подтверждать этими датировками правдивость литературных источников – это так называемый логический порочный круг. Да, в городе на Днепре могли происходить крайне неприятные события – горожане могли гибнуть в ходе набегов и войн, при пожарах и землетрясениях, но разве это явления исключительные для истории, разве могут они сообщить нам имена и даты?

Каргер и другие – современные ему и последующие – археологи пишут о находках немногочисленных скелетов, которые, по их мнению, связаны с монгольским штурмом. Но опираются они на достаточно давнюю традицию, которая оперирует тысячами погибших. От 19 века сохранились описания нескольких найденных в Киеве общих или братских могил, которые с тех пор служат археологическими доказательствами взятия города монгольской ордой. Вот описание находки на Подоле, сделанной в 1870 году: «Около этой церкви (Иорданской) в усадьбе товарищества пивоваренного завода, на склоне горы найдено множество человеческих костей (более 2000 черепов), сваленных в кучу; среди них найдены: железные: два длинных обоюдоострых прямых меча, кинжал, удила, нож с костяною зеленою рукояткой; бронзовые: перстень, серьга и два браслета, обломки стеклянных браслетов, стеклянные и глинистые бусы, крестики мраморные и янтарный» (В. Б. Антонович *Археологическая карта*

Киевской губ. Киев, 1895, с. 31). Находясь под впечатлением литературного источника – ПВЛ – тогдашние исследователи сразу увидели в этих находках следы нашествия Батыя. А, собственно, почему? Вообще говоря, задача захоронить тысячи погибших – непростая. Достаточно сосчитать кубатуру требуемой траншеи или – что менее удобно для захоронения – котлована. Но допустим, что тела были сброшены в овраг и засыпаны землей. В этом случае археологам по скромной оценке потребовалось бы вынуть около 400 кубометров грунта, организовать разбор и подсчет черепов. Задача, требующая немалого времени и числа работников. То, как Антонович приводит данные о числе черепов («более 2000»), на наш взгляд указывает на то, что никто их не считал. Не сохранилось и никаких сведений, куда делось это огромное количество костей. Но, даже если оставить в стороне число найденных скелетов, разве эта находка может свидетельствовать о взятии города, да еще именно Батыем, да еще именно в 1240-м году? Разве это не могла быть общая могила погибших при эпидемии, землетрясении, голоде?

Или вот описание находок Хвойновского на усадьбе Трубецкого (А. Хвойновский *Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева, произведенные весною 1892 года* Киев, 1893, с. 16–17) – он обнаружил общее захоронение в, как он считает, крепостном рве: «На трех аршинах глубины сплошной пласт в аршин толщины костей человеческих в несколько тысяч скелетов». Судя по рисунку Хвойновско-

го, площадь вскрытого участка около 14×4.5 метра. Толщина слоя костей – аршин. (Стандартный 16 вершковый аршин равнялся 71, 12 см). В таком объеме могло быть сделано захоронение максимум 250-ти людей. Заметим, что Хвойновский сам сообщает, что не считал число найденных на этом участке скелетов, сделав, вероятно, прикидочную оценку, в результате которой и получил впечатляющие «несколько тысяч». Вперемешку с костями лежали «черепки глиняной посуды». На краю этого же участка Хвойновский обнаружил несколько скелетов, рядом с которыми находились глиняный горшок с «зернами пшена» и несколько «глечиков для воды». Хвойновский считает, что эти отдельные скелеты – это узники находившейся во рву княжеской тюрьмы, а общее захоронение – это сваленные монголами в ров тела защитников города. Заметим, что опять ничем, кроме литературного влияния, нельзя объяснить этот вывод.

Сейчас известны многочисленные средневековые захоронения, в частности, в Чернигове и в том же Киеве, при раскопках которых возле каждого костяка археологи отмечают остатки ритуальной глиняной посуды. Скорее всего, с такими захоронениями столкнулся Хвойновский. Это вероятнее того, что монголы, раздев трупы и побросав их в ров, снабдили их ритуальными глиняными сосудами.

Советские археологи скептически относились к деятельности и научным выводам Хвойновского. В частности, Каргер называл его «археологом-дилетантом», Однако сведения

о «киевлянах, погибших от рук монголов» продолжают, со ссылкой на раскопки Хвойновского, присутствовать в статьях и книгах современных историков и археологов. Тем более процветают они во многочисленных путеводителях по Киеву, редкий из которых обходится без упоминания о «многотысячных братских могилах киевлян».

В качестве доказательства монгольского нашествия в ряде публикаций сообщается, что в при раскопках в руинах некоторых жилищ обнаружены монголоидные черепа. Ну чего же вам еще? Однако известны многочисленные находки монголоидных черепов неподалеку от Днепра, на Дону, и археологи относят их 10–11 вв., то есть к временам гораздо более ранним, чем 13 век, в котором в окрестностях Киева появились летописные монголы. Вот и антрополог Герасимов, восстанавливая по черепу облик князя Андрея Боголюбского (ум. 1175), получил лицо с монголоидными чертами и объяснил это тем, что мать князя была половчанкой. Так что и монголоидные черепа в Киеве никак не могут служить подтверждением захвата города монголами.

2. Хромая антропология

Что же еще может служить привязкой Киева на Днепре к ПВЛ? Еще Ярослав Мудрый. Это же его саркофаг находится в Софийском соборе, и антропологи подтвердили, что в нем кости летописного князя. Но присмотримся к этому сарко-

фагу чуть повнимательней. На нем полностью отсутствуют надписи. Возможно, так и положено было хоронить князя в 11 веке, но как же нам теперь узнать, что это был князь, причем именно Ярослав?

Что же подтвердили антропологи? Саркофаг вскрыли в 1936 году. В нем находились перемешанные кости мужского и женского скелетов, а также несколько детских костей. Каких-либо предметов и остатков одежды в саркофаге не было. Пришлось предположить, что в саркофаге лежат еще и кости жены Ярослава Ирины, которая умерла на четыре года раньше мужа. Правда, других случаев парного захоронения в саркофаге русская история не знает. Да и ПВЛ пишет, что умерла Ирина в Новгороде, и до открытия саркофага в Киеве считалось, что похоронена она в Новгородской Софии, неподалеку от своего сына, строителя этого собора, Владимира Ярославича. Найденные в киевском саркофаге кости были отправлены в Ленинградский институт антропологии. Там установили: кости правой ноги мужского скелета были заметно тоньше, чем левой. Рентгеновские снимки показали компенсаторные изменения в строении таза здоровой левой ноги, связанные с хромотой. Это и позволило отождествить найденные останки с князем Ярославом. Ведь ПВЛ под 1016 годом сообщает, что воевода Святополка сказал о Ярославе: «Что придосте с хромъцемъ симъ?» (Больше ПВЛ нигде не упоминает ни о хромоте Ярослава, ни о том, что физический недостаток как-то мешал ему в ратных подвигах, и нов-

городский воевода вполне мог выразиться метафорически). Но даже если летописный Ярослав был действительно хром? Согласно антропологам, скелет принадлежал мужчине в возрасте 60–70 лет. Посмотрите вокруг – разве мало людей этого возраста ходят, прихрамывая, с палочкой? А тем более, была ли хромота в преклонном возрасте редка в средние века, когда условия жизни были гораздо тяжелее? Я думаю, что доля хромых средневековых киевлян преклонного возраста вполне могла превышать 50 %, и отождествление скелета из саркофага с Ярославом ничуть не более надежно, чем следующий вывод: В саркофаге лежит блондин (брюнет) – и Ярослав был блондином (брюнетом), значит, в саркофаге Ярослав.

3. Галицкий сиквел

Попутно поделимся еще одной забавной историей, имеющей отношение к нашей теме. Ярослав Пастернак родился в 1892-ом году неподалеку от Львова. Изучал филологию и археологию во Львовском университете. В 1939–41 годах заведовал кафедрой археологии университета в уже советском Львове. В 1934–41 годах он проводил раскопки в селе Крылос нынешней Ивано-Франковской области Украины. Собственно, раскопки Пастернака и считаются доказательством того, что на этом месте находился Галич – столица князя Данилы, прозванного Галицким. Крылос для раскопок Па-

стернак, вероятно, выбрал потому, что на Крылоской горе находились остатки городища, а самая вершина горы была увенчана курганом. И вот в 1937 году в Крылосе Я. Пастернак находит фундамент собора, а за его пределами саркофаг – без всяких надписей, и обломки костей. Пастернак сразу сделал вывод, что это кости Ярослава Осмомысла, а Крылос – это Галич, столица галицко-волынской Руси. (О Ярославе Осмомысле мы узнали благодаря «Слову о полке Игоревом» и Галицко-волынской летописи, которую чудесным образом в 1814 году нашел в Ипатьевском монастыре под Костромой Карамзин). Потом случилась война, Пастернак в 44-м оказывается в Германии, а затем перебирается в Канаду. Останки «Осмомысла» затерялись. И вдруг осенью 1991 года в крипте Львовского собора Святого Юра галицкие археологи обнаружили деревянный ящик с человеческими костями и бутылку, в которой находилось письмо Я. Пастернака: «Заявляю честным словом ученого, что приложенные к этому письму кости – комплектный скелет старшего мужчины – являются теми самыми, которые я нашел среди фундаментов князей Галицкой катедры в Крылосе. Это тленные останки галицкого князя Ярослава Осмомысла, умершего в 1187 году...» Проведенная криминалистическая экспертиза подтвердила достоверность... почерка Пастернака. После этого началось тщательное изучение останков.

По аналогии с исследованием костей «Ярослава Мудрого» была разработана следующая логико-антропологическая проце-

дура: на костях из «сундучка Пастернака» искали и тоже обнаружили деформацию тазобедренного сустава. Изучение летописей позволило сделать вывод, что Ярослав Осмомысл избегал физических нагрузок – сам не ходил в военные походы, а посылал «доверенных бояр». А раз – следите за логикой – в походы не ходил, значит, однозначно был хромым, а не страдал, скажем, диареей. Значит, это кости Ярослава Осмомысла, тем более, что и кости Ярослава Мудрого из Киева «хромые», а значит – это генетическое заболевание, передававшееся Рюриковичам. (То есть все хромые – рюриковичи. Я бы добавил еще один аргумент: Осмомысл тоже означает Мудрый – мудрость у Рюриковичей тоже передавалась по наследству). А, значит, Крылос – это Галич, а Галичина – Галицкая Русь. Думаете, это шутка? Нет, за свой «синтетический историко-антропологический метод» исследователь получил степень кандидата медицинских наук. Такая вот хромая наука.

Добавим, что на месте якобы «крупнейшего центра» – столицы Галицкой Руси города Галича находится, как мы уже упомянули, небольшое село Крылос. Сам город был якобы «перенесен» в неизвестном направлении. Но города не появляются по прихоти князей или королей. Повторим: они возникают либо на торговых путях – их перекрестках или в удобном для стоянки месте – либо вблизи залежей полезных ископаемых. Ни того, ни другого на месте села Крылос нет. Нет и никаких следов большого города.

4. Сколько куполов у киевской Софии?

– Но ведь в Софийском соборе есть фреска с изображением семьи Ярослава Мудрого, – скажешь ты, читатель.

История, связанная с отождествлением фрески Софийского собора с семейством Ярослава Мудрого такова. В 1908 году в «Трудах XIII археологического съезда в Екатеринославе, 1905 г.» Я. И. Смирнов опубликовал материал «Рисунки Киева 1651 г. по копиям их конца XVIII в». Копии эти Смирнов обнаружил в библиотеке Петербургской академии художеств. Судя по подписям на рисунках, принадлежали они голландцу Абрагаму ван Вестерфильду. Среди них находился рисунок фрески из Софиевского собора. По мнению Я. И. Смирнова на этой фреске была изображена семья Ярослава Мудрого, в том числе и он сам, держащий в руках модель построенного им Софийского собора. На самом рисунке никаких надписей нет, соответственно, нет и никаких указаний о связи с Ярославом Мудрым. Более того, и человек, держащий в руках модель храма, и стоящий справа от него другой человек, которого принять отождествлять с Владимиром Великим, изображены в царских коронах. Но ведь и Владимир, и Ярослав были не царями, а князьями. Да и храм в руках пятикупольный, а не тринадцатикупольный, как Софийский собор. Логичнее предположить, что на фреске изображены царь Давид и строитель Иеру-

салимского храма царь Соломон. Именно в таких по форме коронах изображаются на русских иконах Давид и Соломон. Именно пятиконечный храм держит в руках Соломон на иконе церкви Преображения в Кижях. Но, так или иначе, никаких подтверждений того, что на рисунке изображен Ярослав Мудрый, не существует. В самом же соборе эта фреска не сохранилась. Остатки изображенной Вестерфильдом фрески отыскиали под фигурами великомучениц Веры, Надежды, Любви и Софии. Обнаружились четыре женские фигуры, контуры которых, совпадали с контурами мужских фигур на рисунке голландца. Предоставляем сторонникам традиционного взгляда на Киевскую Русь разбираться в том, что все это может означать. И каким образом из всего этого можно извлечь имя Ярослава Мудрого.

5. Айя-София или Сан-Антонио?

– А сам Софийский собор? – скажешь ты, читатель. – Ведь он построен в 11 веке. Огромный по тем временам. Явно столпичный.

А, собственно, откуда, кроме ПВЛ, известна эта дата? Мы знаем другую: «В конце XVII в. – 1707 г. собор был перестроен и приобрёл формы украинского барокко» (БСЭ). В «Триоди», изданной во Львове в 1642 году, в посвящении Петру Могиле говорится: «Церковь Св. Софии в богоспасаемом граде Киеве негдысь от святыя памяти княжати и са-

модержца всея России Ярослава сбудованую и на приклад всему свету выставленную, преосвященство ваше в руинах уже будущую знову реставровал и до першей оздобы коштом своим старанем своим привел, а до того и внутрь розмаитыми иноками святых Божиих и аппаратами церковными дивно приоздобил». (Н. И. Костомаров *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*). Слово руины происходит от латинского *ruere* – падать. То есть Могила явно возводил стены заново.

Часто приходится слышать, что киевская София выстроена по образу константинопольской Айя Софии. Начнем с того, что Айя София по размерам в два – два с половиной раза больше Софии Киевской: «в плане Айя София представляет собой продолговатый четырёхугольник 75, 6 м длины и 68, 4 м ширины с куполом 30 м в диаметре, вершина которого отстоит на 51 м от пола». Такая значительная разница в размерах требует других конструктивных решений. Простого подобия тут быть не может. Более того, константинопольская София – это трехнефная базилика, то есть состоит из трех вытянутых в одном направлении и разделенных колоннами отсеков – нефов. У нее два купола разных размеров. Киевская же София – пятинефный крестовокупольный храм с крестообразным внутренним помещением. Считается, что при постройке у нее было тринадцать глав. (Сейчас, после перестроек, девятнадцать). Считается, что у этих архитектурных форм даже разное происхождение: базилика

восходит к царскому дворцу, а крестовокупольный храм – к христианской крестильне. Во всяком случае, никак не выходит представить константинопольскую Айя Софию в качестве прямой предшественницы Софии Киевской и таким образом подтвердить принятую датировку последней.

– Ну, хорошо, – скажешь ты, читатель, – пусть образец – не Царьградская София, но пятинефные крестовокупольные соборы строились в Византии в средневизантийский период, то есть как раз в 10–11 веках.

Но ведь византийские храмы такого типа гораздо меньше Киевской Софии. Трудно предположить, что в своей столице византийские мастера строили скромные сооружения, а в далеком провинциальном Киеве решили отгрохать крупное здание. И, опять же, разница в размерах «в разы», как правило, связана с применением других конструктивных решений. Логичней предположить, что Киевская София построена значительно позже, когда увеличить размер позволило развитие строительных технологий. Да и глава у тех византийских храмов была обычно одна, или, что реже, глав было пять. Есть и другие значительные различия в архитектуре, о которых подробно пишет Н. И. Брунов в статье «Киевская София – древнейший памятник русской каменной архитектуры» (ВВ, 1950, Т. 3. разд. V *Отличие Киевской Софии от архитектуры Константинополя*) В частности, он отмечает: «византийские барабаны куполов обычно расставлены широко и свободно, каждый из них отчетливо отделяется от со-

седнего и представляет собой самостоятельный объем. Барабаны Киевской Софии тесно прижаты друг к другу: они сливаются в один общий, очень компактный пирамидальный массив». Нет, напрямую возвести киевскую Софию к византийским образцам не удастся.

Может быть поискать прототипы в другой стороне и в другое время? На службе у киевского митрополита Петра Могилы находился архитектор Оттавио (или Октавиано) Манчини из Болоньи, который с 1633 по 1640 годы занимался «реставрацией» собора (*Київ: Енциклопедичний довідник* За ред. А. В. Кудрицького. К., 1981. с. 564). Не мог ли он в родной Италии отыскать образцы для «восстановления» или вернее постройки заново киевской Софии? Вот знаменитая базилика Сан-Антонио в Падуе (см. рис): «Ее массивные купола напоминают купола собора святого Марка в Венеции, тогда как растянутый западный фасад, восьмигранные башенки и стиль кирпичной кладки восходят к традициям ломбардской романики. В плане здания и в оформлении интерьера византийские элементы сочетаются с аквитанскими (крестово-купольная планировка и купольное перекрытие центрального нефа)» (*Готика. Архитектура. Скульптура. Живопись* Под редакцией Р. Томана. Koenemann, 2000, с. 247). Куполов семь (в киевской Софии основных – больших – тоже семь). Расположены они несколько по-другому, чем в Софии, но также «барабаны... тесно прижаты друг к другу: они сливаются в один общий, очень компактный пирамидальный массив».

По фотографии определим размеры Сан-Антонио: примерно 20×40 метров, высота – около 30. Киевская София: «длина собора без галерей 29, 5 м, ширина – 29, 3. Высота до вершины главного купола 28, 6 м». Эта падуанская церковь, без сомнения, гораздо ближе к киевской Софии, чем византийские храмы. Отличие в том, что у Сан-Антонио три, а не пять нефов. Но пять нефов у крестовокупольного Пизанского собора или у базилики Сан-Петронио в родной для Манчини Болонье. Оттавио Манчини вполне мог по желанию заказчика спроектировать пятинефный крестовокупольный храм – святую Софию киевскую. Знакомства со средневизантийским зодчеством ему для этого совсем не требовалось.

Остается еще вопрос о знаменитых мозаиках киевской Софии (которые чудесным образом уцелели при всех разрушениях храма). Они-то уж явно напоминают мозаики Айя Софии. Да, но точно так же и мозаики того же пизанского собора, или собора святого Марка в Венеции, или собора Рождества Богородицы в Палермо. За образцами мозаик для киевской Софии можно было не отправляться в Византию. Петру Могиле вполне могли помочь итальянские специалисты.

6. Петр Могила – первый русский археолог

Киевский митрополит Петр Могила, помимо «восстановления» святой Софии, известен еще и как первый киевский

археолог. именно ему принадлежит честь находки останков самого Владимира Святого: «В 1636 г. митрополит Петр Могила, осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыем, велел глубже раскопать примеченную им яму, и нашел два мраморные гроба, в которых, по свидетельству надписей, лежали кости св. Владимира и супруги его, греческой царевны анны. Митрополит взял только главу великого князя; сперва положил ее в церкви Преображения господня, а потом (того же 1636 г.) в великой Киево-печерской церкви, где она поныне находится в серебряной раке, при алтаре придела св. архангела Михаила под серебряною иконою князя, во весь рост сделанною в 1825 г. – К сожалению, неизвестно место, где скрываются сии священные гробницы» (*Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых* типография II Отделения Собственной Е.и.В. Канцелярии, СПб, 1862, Владимир). Более современный комментарий таков: «В 1632–36 гг. в Киеве при разборе руин были обнаружены старые саркофаги, принятые митрополитом Петром Могилкой за погребения Владимира и анны, а затем после извлечения останков закопаны вновь. идентификация гробницы (или гробниц) была произведена по надписи, которая, Однако явно позднего происхождения и содержит фактические противоречия (датировка от Рождества Христова и т. п.). Место погребения было заново раскопано н. Е. Ефимовым в 1826, действительно были найдены саркофаги, но не

соответствующие описанию XVII века. Останки (мощи), извлечённые из захоронения, были розданы в киевские и московский соборы и к настоящему времени оказались утрачены. Современные исследователи сомневаются в том, что это действительно были раки Владимира и анны» (Православная энциклопедия, т. 8 Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2004, С. 690–718).

Митрополит Петр похож на тех современных археологов, которым скучно раскапывать безымянные курганы и которые так и норовят объявить каждый второй «гробницей Александра Македонского». Петр же Могила энергично взялся за «реставрацию» славы древнего Киева. По всей видимости, это при нем в Киево-Печерской лавре и созданной им академии начал писаться киевский Синописис, впервые изданный в 1674 году и излагавший в сжатом виде историю Киевской Руси на Днепре. (Автором Синописиса Петра Могила называет Татищев. Сейчас, правда, считается, что в 1674 году Петр Могила уже умер и Синописис печатался при архимандрите Гизеле). Мощи великого киевского князя – крестителя Древней Руси были Петру Могиле абсолютно необходимы. И они не преминули счастливо найтись. О постройке Десятинной церкви князем Владимиром и о том, что в ней он и погребен, как раз сообщал Синописис. В очередной раз мы видим блестящее подтверждение литературных данных археологическими исследованиями. Грустная шутка.

Итак, в «отреставрированном» Петром Могилой софий-

ском соборе красовался безымянный саркофаг с перемешанными костями нескольких людей, приписываемый Ярославу Мудрому. Саркофаги святого Владимира и Анны Петр Могила счастливо обнаружил на руинах того, что он называл Десятинной церковью. На этом месте археологами 19, 20 и 21 веков действительно раскопаны какие-то фундаменты, вернее, фрагменты фундаментов, и ведутся дискуссии, к какому времени тот или иной фрагмент кладки относится. В любом случае, вряд ли можно извлечь из этих кирпичей какие-либо подтверждения существования летописной Киевской Руси. А вот упомянутые в ПВЛ киевские церкви святой Ирины и святого Георгия – где они? С ними совершенно произвольно отождествляют найденные остатки фундаментов. Собственно, нельзя даже сказать, что это остатки фундаментов именно храма. Вот результаты обследования такого фрагмента якобы храма св. Георгия при рытье котлована в 1937 году: «Фундамент представлял мощный, широкий массив, занимавший почти всю площадь круглого котлована диаметром 11, 35 м. Трудно сказать, под какой частью церковного здания он мог быть сделан».

Не трудно догадаться, откуда вообще появились эти фантомные храмы – они перекочевали в ПВЛ из описаний Константинополя. Именно там находятся реальные храмы св. Ирины и св. Георгия. В том же Константинополе стоят и Золотые ворота – триумфальная арка императора Феодосия, впоследствии включенная в периметр крепостной стены.

7. Куда делись валы?

Зададим следующий вопрос: а где же мощные киевские стены, о которые разбивались набеги печенегов? Где стены, которые штурмовали при помощи осадных орудий монголо-татарские орды? Они были деревянные и сгорели? А башни? Башни тоже были деревянные? Строя кирпичные храмы, киевские князья не озаботились постройкой кирпичных стен и башен? О, святая простота! Хорошо – стены и башни были деревянные. А где остатки валов? Где эти так внушительно выглядящие в писаниях современных историков «мощные укрепления – рвы и земляные валы высотой 16 м и шириной 9–13 м в основании»? Подобные валы прекрасно сохранились в подмосковных Звенигороде и Дмитрове, в Переславле-Залесском и Юрьеве-Польском. (Оттуда их размеры и перекочевали в современные описания валов древнего Киева). Отчего же таких валов не осталось в Киеве? Предлагается такое объяснение: город расширялся и древние киевляне срывали одно кольцо валов и строили другое – пошире. И так несколько раз. Н-да... Все же трудно представить, что древние киевляне были столь же наивны, как некоторые современные интерпретаторы, и срывали уже существующую добавочную линию укреплений. Но пусть срывали, а где же самое последнее третье кольцо валов? Говорят, что их срыли в 19 веке при прокладке новых улиц и благоустройстве

города. Но что это были за скрытые валы?

Вот описание Киева из книги Сигизмунда Герберштейна «Московия» (Базель, 1556 г.): «...Киев, древняя столица России. Великолепное и подлинно царственное величие этого города явны в его развалинах и руинах его памятников И поныне еще на соседних горах видны остатки заброшенных храмов и монастырей, а, кроме того, в них очень древние гробницы с телам не тронутыми тлением». Где же здесь мощные валы? А ведь Герберштейн в первой части своей книги как раз и рассказывал историю древней Киевской Руси. Упоминание валов ему бы очень подошло. Но, увы! Или вот трактат Михаила Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян» (1615 г.): «Есть у нас славная крепость и град Киев. Она, однако как и прочие, запущена... Она (Киевщина) была владением князей России и Московии; в ней они также приняли христианство; и ныне в ней есть величественные старинные церкви (basilicas), воздвигнутые из полированного мрамора и прочих заморских материалов, крытые свинцом, медью, а также позолоченными пластинами. Есть и весьма богатые монастыри, особенно тот, что посвящен Благой Деве Марии. Он хранит в своих подземельях и подземных ходах многие гробницы, в которых лежат нетленные иссохшие останки...» Опять нет упоминания мощных валов. А ведь чуть раньше, при описании «давно покинутого» города Торговицы, расположенного на Киевщине, Литвин сообщает об «остатках мощных стен». О Киеве же, наоборот, добавляет:

«жители его не защищены от татар, нападающих на границы его из засад».

– Но ведь Боплан, – скажешь мне ты, читатель, – в своем «Описании Украины» (1660 г.) свидетельствует: «Киев, называемый некогда Кизовией, был одним из древнейших городов Европы, как о том свидетельствуют остатки древностей, а именно: высота и ширина укреплений, глубина его рвов, развалины храмов и старинные гробницы многих князей, которые там погребены. Из его храмов сохранилось в целости только два: св. Софии и св. Михаила; от всех же прочих остались только одни развалины...»

Но давай, читатель, заглянем в «Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, так же показание достопамятностей и древностей оного, собранное надворным советником Максимом Берлинским» (СПб, 1820): «Старо-киевская крепость, во время второй кампании Хмельницкого (1651 г.), князем Радзивиллом приведена в некоторое оборонительное состояние. Скоро потом первым российским воеводой в Киеве, князем Куракиным, распространена и исправлена. При случае взятия Чигирина турками (1678.) главнокомандующий запасным корпусом князь Черкасский еще прибавил к старому Киеву больше пространства, оградив его земляным валом и в то же время сделаны по его приказанию козаками около Печерской лавры некоторые укрепления. Сия старая фортификация не могла бы стоять против новой тактики Карла XII, по чему

Петр Великий устроил на выгодном положении Киево-Печерскую крепость. Старокиевская еще возобновлена была во время Турецкой войны графом фон Минихом, и соединена с Печерскою ретраншаментами, а с Подолом палисадником. После сего укрепления старого Киева совсем оставлены а в 1812 году некоторые валы ея скрыты» (с. 25–27). Вот откуда в промежутке между Литвином и Бопланом появились упомянутые последним киевские укрепления. Вот какие укрепления были скрыты в 19 веке, оставив простор для рассказов о «мощных валах древнего Киева». Об этих древних укреплениях порой что-то туманное говорит и Максим Берлинский, но тут же сообщает: «Нынешний Киев не похож на прежний... Все изменилось и кроме древнего имени все в нем новое... Все древнее истерто и изглажено прежними веками». Зато какое при этом открывается поле для фантазии!

До 1982 года в Киеве существовало сооружение, которое называли киевскими Золотыми воротами. Это невнятное кирпичное строение можно было назвать чем угодно. Но вот что о нем пишет в «Кратком описании...» М. Берлинский: «По изустным и письменным преданиям, сей выезд из города всегда в старину (16 и 17 века) назывался и теперь называется Золотыми воротами. Существовавшие до 1799 года на сем месте каменные обыкновенные ворота были сделаны при новом устройении крепости во время Миниха – то есть в 1736–1737 годах. До наших дней дошло то, что было произведено после 1799 года. Та позорная «реставрация» 1982

года, которая сегодня красуется на этом месте – одного поля ягода со «счастливыми» находками Петра Могилы.

8. Пряслица на сдачу

Задумаемся о названии *Десятинная церковь*. Вот что пишут Киевский Синописис и ПВЛ: Владимир «даде ей от имени своего Царскаго и от всех градов Государства своего повеле даяти десятину». А каким образом исчислялась эта десятина?

– То есть? – удивишься ты, читатель.

То есть для этого нужно развитое денежное обращение. Понятие «десятина» предполагает наличие развитой денежной системы с монетами различного достоинства. Как иначе можно объяснить земледельцу, что такое десятая часть от его дохода? Разложив выкопанную им репу на десять равных кучек? Или отобрав у него одну десятую часть коровы? А у купца – одну десятую часть судна? Может, в этом и состояла причина печального конфликта князя Игоря с древлянами – ему не удалось внятно растолковать им особенности применения десятиричной системы при сборе дани? И тут нас поджидает неожиданность: у мощной державы на Днепре не было собственной валюты. Хотя монеты, говорят, были: «златники» и «сребреники». Названия эти придумали нумизматы в XIX в. Слово «сребреники» они отыскиали в ПВЛ под 1115 годом, где рассказывается о том, как Владимир Моно-

мах при перенесении мощей Бориса и Глеба, чтобы пройти через толпу перед церковью «повеле... режючи паволоки, орници, бель розметати народу овъ же сребреники метати людемъ, силно налегшимъ...» («И повелел Владимир, наре-зав на куски паволоки и шерстяные ткани, разбрасывать на-роду а также беличьи шкурки, другим же <велел> бросать серебряные монеты напиравшим людям...») Из текста, прав-да, прямо не следует, что сребреники – это непременно се-ребряные монеты.

Слово «золотник», переделанное нумизматами в «злат-ник», встречается в договорах Олега (912 г.) и Игоря (945 г.) с греками. Заметим, что договор Олега составлен от имени русской стороны, договор же Игоря скорее от имени сторо-ны греческой. Например, «И елико христианъ от власти на-шей пленена приведут русь ту, аще будеть уноша или девица добра, да въдають золотникъ 10 и поимуть; и. Аще ли есть средовичъ, да вдасть золотникъ 8 и поиметь и. Аще ли бу-деть старъ или детичъ, да вдасть золотникъ 5» («Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золот-ников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ре-бенок, то пусть дадут за него 5 золотников»). Поэтому скла-дывается впечатление, что золотник – это валюта местная, константинопольская или имеющая общее хождение. Иначе зачем грекам монеты далекого Киева? Вероятней всего, что

золотник – это просто перевод названия византийского солида.

Попутно заметим, что нумизматы отчего-то оставили без внимания щеляг: «лето 6393 (885-го). Посла Олегъ к радимичем, ркя: «Кому дань даете?» Они же реша: «Козаромъ». И рече имь Олегъ: «Не давайте козаромъ, но мне давайте». И вдаша Олгови по щелягу». Да и то сказать: радимичи, расплачивающиеся в 885 году шилингами (называя их по-польски «щелягами») – это уже чересчур. Сребряник явно более по «древлерусски».

Тем более, что первые щеляги или шеляги появились на Украине вследствие денежной реформы Стефана Батория после 1579 года.

До конца 18 века не было ни находок древнекиевских монета, ни упоминаний о них в каких-либо других письменных источниках. Но вот в 1791 году появился указ Екатерины II «О собирании из монастырских архивов и библиотек всех древних летописей и других до истории касающихся сочинений». Исполнение этого указа было возложено на обер-прокурора А. И. Мусина-Пушкина. Того самого, который счастливо нашел Лаврентьевскую летопись или же «Летописец российский преподобного Нестора древле-письменной на пергамене», а затем и знаменитое «Слово о полку Игореве». Именно он счастливо обнаружил в посылке, прибывшей к нему не откуда-нибудь, а из Киева, не известную никому дотоле монету. После анализа в Академии художеств

(!) выносятся решения о том, что это монета в «1 ногату», чеканенная в XI веке при Ярославе Мудром. Информация о находке монеты публикуется в европейских журналах. После этого (а мы полагаем, что вследствие этого) появляются и другие находки древнерусских монет.

А. И. Никитин так суммирует результаты всех этих находок:

«К настоящему времени корпус древнейших русских монет составляют около 240 экземпляров и их обломков, имеющих в наличии и упоминаемых в литературе, которые несут на себе имена Владимира, Святополка, Ярослава и некоего «Петроса» (вар. – «Петор»). Монеты с именем Владимира представлены: 1) 11 «златниками» высококачественного металла, чеканенными 6 парами штемпелей по типу византийского солида X–XI вв., т. е. воспроизводящими на одной стороне портрет правителя, а на другой – оплечное изображение Иисуса Христа, и 2) 245 «сребрениками» 4 типов, отчеканенных 171 парой штемпелей...

С именем «Святополк» известна 51 монета, отчеканенные 28 парами штемпелей... 5 монет с именем «Петрос»... отчеканены 5 парами штемпелей 12 монет с именем «Петор»... изготовленные с помощью 8 пар штемпелей. Последний комплекс древнейших русских монет связан с именем Ярослава и представлен двумя типами – «больших» и «малых сребреников», каждый из которых известен в 6 экземплярах, изготовленных 3 парами штемпелей» (А. Л. Никитин *Основания*

русской истории Аграф, М., 2001, с. 297–298).

Что следует из этих данных? То, что никакого контролируемого властью монетного двора не существовало. Упомянутые 348 монет 12 типов изготовлены при помощи 221 (!) различных штемпелей. В среднем почти двадцать штемпелей на один тип монеты. В среднем не более двух экземпляров монеты, отчеканенной одним и тем же штемпелем. Что это означает? После того, как монета определенного типа появлялась из небытия, и изображение ее было опубликовано, дальнейшими подделками этой монеты занимались разнообразные умельцы, изготавливавшие для этого собственные штемпеля. В ряде случаев число этих умельцев достигало сорока на один тип монеты. Если вы в этом сомневаетесь, представьте, что это такое – государство с сорока центрами денежной эмиссии. Умельцы сбывали свои творения нумизматам и в музеи, а тиражи ограничивали, опасаясь затоваривания рынка. И сейчас вы можете найти в интернете предложения для нумизматов по изготовлению того или иного вида старых монет. Ведь «старинная» монета – самый легкий для подделки артефакт.

Но даже если не обращать на эти обстоятельства внимания и принять (извините за каламбур) все находки за чистую монету, и тогда придется признать, что развитого денежного обращения с помощью златников и сребреников в Киевской Руси не было. Ведь реальное денежное обращение подтверждают многочисленные клады с сотнями однотипных монет

в каждом. Поэтому, говоря о монетах Киевской Руси, историки добавляют, что чеканились они «не из торговых, а из политических соображений», как символ государственной власти. В качестве «сырья» для изготовления киевских серебряников использовались завозные арабские серебряные монеты.

Да, на помощь мифу о Киевской Руси на Днепре приходят так называемые арабские серебряные дирхемы. Киевское государство, делают предположение специалисты по древней нумизматике, могло использовать для своего денежного обращения чужие монеты. Действительно, судя по кладам, серебряные монеты с арабскими надписями имели широкое хождение вдоль Волжского торгового пути. (Не будем сейчас обсуждать, насколько эти монеты «арабские». Об этом см. 4.3.6). Посмотрим на ареал распространения этих кладов. Мы увидим, что число находок дирхемов резко падает при движении от Волжского бассейна к Киеву и бассейну Днепра. Но ведь Владимиро-Суздальская Русь была далекой окраиной Руси Киевской. Отчего же там было гораздо более интенсивное денежное обращение?

Правда, часто упоминается общее число в 11 000 серебряных дирхемов, найденных в Киеве. Не бог весть сколько – дирхем весил менее 4-х грамм – но присмотримся повнимательней, откуда взялась эта цифра. Обзор кладов, обнаруженных на Украине и в Киеве, содержит книга Н. В. Метелкина «Сокровища и найденные клады Украины». (М.,

Олма, 2006, гл. *Византийские и древнерусские клады*). Сообщается о следующих кладах, содержавших дирхемы: «В 1851 году в Киеве при строительстве крепостных сооружений недалеко от Пустынно-Никольского монастыря, в глиняном кувшине солдатами был найден клад с двумя золотыми браслетами из витых проволок и около трех тысяч монет, из которых хорошо сохранились лишь 529 штук. В основном это были серебряные дирхемы с арабской вязью. Один золотой браслет и несколько (!) серебряных дирхемов Фундуклей (киевский генерал-губернатор) передал в Мюнцкабинет, несколько – в Киевский университет, в Эрмитаж, Археологическому обществу в Петербурге и Дерпте... В октябре 1863 года на окраине Киева на кладбище Иорданской церкви нашли горшок со 192 серебряными дирхемами, один (!) из которых попал в Эрмитаж... В 1887 году крестьянин села Шпилевка Сумского уезда нашел глиняный сосуд с серебряным браслетом, золотым кольцом, множеством мелких золотых бляшек и 99 византийских монет и дирхемов... В 1912 году крестьянин села Денис Переяславского уезда нашел глиняный кувшин с 6400 монетами, 5325 дирхемами, несколько серебряных слитков, бусы, серьги и много других украшений. 168 монет и предметов были переданы в Эрмитаж, 73 монеты приобретены П. Зубовым, остальные возвращены нашедшему». (Сообщения о кладах, в основном, получены из киевских газет 19 века, которые тогда же писали о находках «многотысячных могил защитников древнего

Киева». Возникает подозрение, что цифра в 11 тысяч дирхемов получена суммированием 6 тысяч монет с 5-ю тысячами дирхемов из клада, найденного в 1912 году).

Что же следует из этих сообщений? «3 тысячи монет» клада, найденного в 1851 году, растворились бесследно, осталось только «несколько серебряных дирхемов». Из 192, найденных в 1862 году, можно с некоторой уверенностью говорить об оставшемся одном. Из находок 1887 и 1912 годов – в общей сложности о 340 монетах, причем не ясно, сколько из них были дирхемами. В кладах, найденных после революции на территории Украины серебряные дирхемы перестают встречаться. (Сообщение Н. В. Метелкина о серебряных монетах в кладах, найденном в 1955 году в Киеве на Владимирской, ошибочно). Итого мы имеем более-менее подтвержденные данные о 350 дирхемах. Примерно столько же, сколько было злотников и сребреников. И вывод тот же – говорить о широком денежном обращении на территории Киевской Руси не приходится.

Но можно было обойтись и без этой скучной статистики кладов. Ведь, по мнению современных историков, с начала XII века по XIV век на Руси был и вовсе безмонетный период, когда в обращении не было ни собственных, ни иностранных монет. Вот что пишет В. ЛЯнин в книге «Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода» (М., Языки славянских культур, 2009): «На протяжении всей последней трети

X века не наблюдается поступления серебра на земли вятичей, северян и Киевщину. Самая поздняя восточная серебряная монета, обнаруженная в русском монетном кладе, датируется 1015 годом». Своего же серебра на территории Киевской Руси не было, и в качестве «сырья» для изготовления своих сребреников, объясняют историки, использовались завезенные дирхемы. (Так что Владимир Мономах в 1115 году метал в толпу сребреники из своих старых запасов). Объясняют монетный кризис исчерпанием серебряных месторождений в Иране. Причем этот катаклизм совершенно не замечает ПВЛ и другие летописи, а ведь его последствия могли быть вполне сравнимы с татаро-монгольским нашествием. Но Владимир Мономах, разбрасывавшийся серебром, видимо, ничего о исчерпании не знал. И это вполне объяснимо: на Дунае, где и происходили все события начального периода ПВЛ, с серебром все было в порядке – считается, что там как раз в конце 10 века началась его добыча. Поэтому В. Л. Янин напрасно называет «сказками» относящееся к X веку сообщение арабского автора ал-Масуди: «Русы имеют в своей земле серебряный рудник, подобный серебряному же руднику, находящемуся в горе Банджгира, в земле Хорасана». Сказки – это то, что нам рассказывают о Киевской Руси на Днепре. (О сравнении металлургии на Днепре и Дунае мы более подробно поговорим в 4 главе).

Но как же обходились в этот безмонетный период? Предлагается такой ответ: «на смену монетам пришли серебряные

слитки». Позвольте, но отчего же из этих серебряных слитков нельзя было наделать монет? Что тому мешало? Неужели никому не пришло в голову? Ведь тот же В. Л. Янин считает, что в качестве средства для широкого денежного обращения серебряные слитки – гривны – не годятся, слишком уж большой у них «номинал»: «Слитки, ни в коей мере не вторгаясь в область мелкого товарно-денежного обращения, являются наиболее удобной формой для выполнения функции средства обращения и платежа при крупных торговых и платежных операциях». Как же выходить из этого положения? Ведь и «употребление пушнины в качестве средства обращения может быть только эпизодическим в силу ее непрочности». Приходится прибегать к совершенно уже курьезным предположениям: В. Л. Янин считает, что в качестве разменной «монеты» для денежных расчетов в Киевской Руси использовались... шиферные пряслица, то есть красноватые обточенные камушки с дырочкой посередине, насаживаемые на веретено, чтобы придать ему устойчивость. Эх, вот их-то, а не дефицитное серебро, и надо было метать в толпу транжиристу Владимиру Мономаху! Впрочем, вряд ли бы такое внедрение пряслиц даже самим Мономахом привело бы к позитивным результатам в экономике. Недаром Петру Могиле в наследство остались лишь руины Десятинной церкви. Видимо, сбор церковной десятины шиферными пряслицами и привел к столь печальному состоянию дел.

9. Как после атомного взрыва

Мы говорили о монетном кризисе, продолжавшемся до 14 века. Но это только цветочки. Собственно, все, за что ни возьмись, на территории бывшей Киевской Руси в период с 14 по 17 века находилось в глубоком кризисе. Отсутствовали всякие следы былого великолепия якобы могучей державы. Курьезным отражением этого «парадокса» служит статья Михаила Лайкова «Дом последнего дня» (журнал «Москва», 2008, № 6). Проанализировав свидетельства резкого снижения плотности населения и полного упадка хозяйственной жизни на всей территории Древней Руси после 13 века и осознав, что никакое нашествие не могло привести к такому результату, М. Лайков приходит к единственно возможному, на его взгляд, выводу: это результат атомного взрыва и последующего вымирания древних русичей от лучевой болезни. Ну что ж, по крайней мере, автор честно взглянул в глаза существующей проблеме и не спрятался за фразы, типа «и действительно, обладая целостным и достаточно полным представлением о древнерусском периоде, мы, к сожалению, плохо ориентируемся в событиях позднего, более близкого к нам времени, особенно в событиях загадочного 14 века, которые иногда вообще не поддаются реконструкции» (Історія України в особах. Литовсько-польська доба Київ, «Україна», 1997, с. 4) (О причинах этой «загадочно-

Глава 3. От Герберштейна к Повести Временных Лет

*Подделка грамот проходит через все
средневековье, она стала настоящей отраслью
ремесла И. Г. Дройзен Историка*

І. Рукопись, полученная в лесу

Но кто и зачем внедрил идеологический проект «Киевская Русь на Днепре», используя для этого истории, повествующие совсем о других местах?

Современная российская историография начинается с Василия Татищева (1688–1750). С. М. Соловьев так писал о Татищеве: «Он первый начал обрабатывание русской истории, как следовало начать; первый дал понятие о том, как приняться за дело; первый показал, что такое русская история» (С. М. Соловьев *Писатели русской истории XVIII века*. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым, кн. II, ч. I. М., 1855, отд. III, стр. 21)

Говоря об источниках своих познаний о русской истории, Татищев ссылается на русские летописи и Киевский Синопис. Киевский Синопис в свою очередь ссылается на рус-

ские летописи и польского историка Матея Стрыйковского. Стрыйковский ссылается на русские летописи и Сигизмунда Герберштейна. Герберштейн ссылается на русские летописи. В трех последних случаях – Синописис, Стрыйковский, Герберштейн – ничего конкретного о русских летописях не сообщается. (Синописис, правда, называет имя летописца – Нестор, Однако чуть ниже мы увидим, чего стоит эта информация).

«Московия» Сигизмунда Герберштейна (1549), «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси» Матея Стрыйковского (1582) и «Синописис, или Краткое описание о начале русского народа» (Киевский Синописис) (1674) и были до 18 века основными книгами, которые содержали сведения о Киевской Руси на Днепре.

Причем уже в «Московии» Герберштейна содержится практически полный конспект киевской истории от Рюрика до Владимира Мономаха и монгольского разорения, которому в более развернутом виде следует ПВЛ. «Конспект» Герберштейна и есть реальное начало русского «летописания». Недаром считается, что «Московия» «стала, по меньшей мере на два столетия, самой лучшей, самой полной, самой, как считалось, достоверной работой о стране России и ее народе».

О том, что ранее «Московии» никаких историй о могучей Киевской Руси на Днепре не существовало, свидетельствует изданный в 1517 году «Трактат о двух Сарматиях» поляка

Матей Меховского. В строках, относящихся к «русским князьям», речь, совершенно очевидно, идет о князьях Великого Княжества Литовского – Киевском, Черниговском, Смоленском (кн. 1, трактат Первый, гл. 2). Однако ни слова не сказано о походах русских князей на Византию, о крещении от византийских императоров – то есть о том, на чем, собственно, и держится миф о днепровской державе. Изобретателем этих историй стал Герберштейн.

– Подождите, подождите, – скажешь ты, читатель, – но ведь русские летописи...

А русские летописи, то есть хоть какая-то конкретная информация о рукописях, а не просто их общее упоминание без каких-либо деталей, начинают появляться лишь с начала 18-го века.

Впервые эта информация появляется в «Истории Российской» Татищева, где он сообщает «о списках или манускриптах, употребленных к сему собранию». Татищев утверждал, что главным его методом писания истории было копирование текстов из этих летописей и расположение их в хронологическом порядке. Сообщения Татищева о том, какие летописи он держал в руках и каким образом они у него появлялись (и куда потом загадочно исчезали) полны нестыковок и «путаницы в показаниях». Об этом подробно написано в книге Алексея Толочко «История Российская» Василия Татищева: источники и известия» (Москва, НЛО; Киев, Критика, 2005). Видимо для того, чтобы объяснить все

эти нестыковки и бытует «легенда (до сих пор принимаемая за истину) о пожаре в имении Татищева, разом уничтожившим все книжное собрание едва ли не в самый год смерти историка. Вместе с библиотекой безвозвратно погибли и те уникальные рукописи древних летописей, которыми владел Татищев. По странному стечению обстоятельств, та же судьба постигла и чужие рукописи, которыми пользовался Татищев: владельцы погибали, а их собрания сразу же исчезали – распродавались врознь, горели, растаскивались. Впрочем, рукописи не только загадочно пропадали, но и приобретались при таинственных обстоятельствах, что только добавляло детективный привкус всей истории. Загадочным было и содержание многих из них: огромное количество фактов и известий, почерпнутых оттуда Татищевым, не находило параллелей в сохранившихся летописях» (стр. 11–12). К примеру, о так называемой Раскольничьей летописи Татищев сообщает, что получил его от раскольника «в лесу». Другой манускрипт – «11-й, купленной у носясчего на плосчади, в полдесть». Толочко делает вывод: «во всяком случае, очевидно, что Татищев лгал и об источниках некоторых своих летописей, и об их дальнейшей судьбе» (стр. 59). Не делал Татищев большой разницы между так называемым оригиналом летописи и сделанной с него копией. О таинственном «раскольничьем» манускрипте Татищев пишет: «... был весьма древнего письма на пергаменте; и оный из-за древности начертания, кроме того раскольника, никто списать

не мог, только в том неосторожность с сожалением вспоминая, что он, списывая для меня, ради лучшего уразумения наречие переменял» (ч. 1, гл. 7). А в сохранившихся копиях Львовской летописи и Степенной книги есть вставки, сделанные рукою Татищева – он подготавливал почву для перенесения этих сведений в свою «Историю». В общем, как говорит Толочко, «грань между летописными и собственными текстами была для Татищева прозрачна до незаметности. Он легко пересекал ее в обе стороны, быть может, даже не осознавая этого» (стр. 90). Работал Татищев так: «список летописи, изготовленный для Татищева, и становился той рукописью, в которую историк начинал вносить правки. Затем полученный результат перебеливался (то есть изготовлялась новая «копия»), опять подвергался редактуре, вновь перебеливался и т. д.» (стр. 96). «При этом правка Татищева почти всегда оказывалась правкой по существу, то есть касалась не языка, но содержания текста. Каждая последующая рукопись накапливала сотни и сотни мелких и не очень поправок и дополнений. Важно, что такого рода дополнения делались Татищевым без консультации с летописными источниками». Многие из этих, внесенных самим Татищевым поправок, «серьезно... меняют смысл сообщаемого» (стр. 46–47). За счет этих вставок от редакции к редакции увеличивался объем татищевской «Истории». Кроме того, первоначально Татищев задумывал написать свою «Историю» на «древнем наречии». На этом «наречии» написаны тексты третьей

и четвертой ее частей. В дальнейшем Татищев принял решение «перевести «Историю» на современный язык» (стр. 38).

А вот сведения о «рукописи, хранящейся в Рукописном отделе Библиотеки АН СССР под названием «Сокращение истории русской. Часть 2-я. Сочинение В. Н. Татищева». (Добрушкин Е. М. *Неопубликованная рукопись В. Н. Татищева по русской истории* Советские архивы, № 5. 1971). «Большую ценность «Сокращение» представляет тем, что в нем мы находим ряд сведений, о которых ничего не сообщается ни в древнерусских памятниках, ни в обеих редакциях «Истории» (там же). То есть речь идет уже не об изменении смысла сообщения, а о добавлении Татищевы новых «фактов». В связи с этим возникает вопрос: а что, собственно, в этих «древнерусских летописях» НЕ добавлено (то есть выдумано) Татищевым? (В следующей главе мы попробуем ответить на этот вопрос).

В заключение раздела скажем, что в своей деятельности Татищев опирался на богатую европейскую традицию изготовления всевозможных «древних рукописей». О некоторых ее представителях – европейских гуманистах Поджо Браччолини, Леонардо Бруни, Виссарионе Никейском см. 3.1.7.

2. Печатный первоисточник рукописей

А вот что писал о Радзивилловском списке ПВЛ и о начале «древнерусского летописания» Н. А. Морозов: «Леген-

да списка такова: он был подарен князю Яношу Радзивиллу, в 1671 году поступил в Кенигсбергскую библиотеку от князя Богуслава Радзивилла. В 1716 году Петр Первый приказал снять с этой рукописи копию, а в 1760 году во время семилетней войны рукопись попала в Россию в качестве военной добычи. В 1767 году текст летописи был напечатан в Петербурге – вот настоящее начало Русских летописей... Само собой понятно, что распространившись в сотнях экземпляров по тогдашним еще малочисленным оазисам грамотности, возникшим, главным образом, в монастырях, Радзивилловский список сильно возбудил воображение своих читателей, никогда не видавших еще ничего подобного, и вызвал естественное желание пополнить эти сведения и продолжить их за 1206 год, которым он оканчивается, вернее, обрывается... Поэтому и начались ее переписки с продолжениями. Важнейшими из этих продолженных копий являются: А) Лаврентьевский список... «Книга Рождественского монастыря Владимирского»... Переписав с мелкими поправками весь Радзивилловский список, автор доводит рассказ до 1305 года. Б) «Рукопись Московской Духовной Академии... «Сергиева монастыря»... До 1206 года и она копирует Радзивилловскую летопись почти дословно лишь с ничтожными поправками... Она доводит свой рассказ до 1419 года, не повторяя оригинальной части Лаврентьевской летописи. Мы видим, что кроме малых стилистических поправок, основной текст (до 1206 года) тот же самый. А между

тем, все три списка «открыты» в отдаленных друг от друга местах: в Кенигсберге, в Суздале и в Московской губернии. Если б все они были, хотя бы даже в начальной части копиями какого-то более древнего оригинала, принадлежащего до-печатному времени, то приходится заключить, что он был распространен от Кенигсберга до Владимирской губернии, и потому нельзя понять, каким образом в такие отдаленные и не связанные друг с другом его остатки не вошло несравненно более значительных изменений текста» (Николай Морозов *Новый взгляд на историю русского государства* М. Крафт+ЛЕАН, 2000, с. 888). То есть если бы текст, содержащийся в Радзивилловской летописи, распространялся от монастыря к монастырю за счет последовательного переписывания, то, несомненно, искажений и разночтений (в том числе и за счет местных языковых отличий) должно было быть гораздо больше. Кроме того, автор из Сергиева монастыря явно не был знаком с текстом Лаврентьевской летописи, хотя Сергиев Посад не так далеко от Суздаля. Но отчего-то и суздальскому, и Сергиево-Посадскому авторам с буквальной точностью была известна Радзивилловская летопись, хотя расстояние от Суздаля до Киева куда как больше. Отметим, что рукопись – самый простой способ для изготовления фальшивой истории, ведь печатное издание требует гораздо больших затрат. (Еще об очередности появления печатных книг и их рукописей см 3.1.2).

Вернемся, однако, к Василию Татищеву и его работе с

Радзивилловской летописью. Выше мы привели в изложении Н. А. Морозова чудесную историю Радзивилловской рукописи. Она попала в Россию в 1760-м или 1761 году в качестве военной добычи, а через семь лет «Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года» была напечатана в книге «Библиотека российская историческая, Содержащая древния летописи и всякия записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен», изданной «В Санкт-Петербурге при императорской академии наук 1767 года». Однако вот чудо – издание было сделано вовсе не по оригиналу рукописи, а по ее копии. Причем, после того, как она попала в Россию в 1716 году, «по этой копии начал занятия русским летописанием В. Н. Татищев» (Радзивилловская летопись. ПСРЛ, том 38, Л.: Наука, 1989). Между «копией» и «оригиналом» существуют разночтения, которые и свидетельствуют, что издание 1767 года сделано именно по татищевской «копии». Все это говорит, что в 1767 году «оригинала» с его 617 цветными миниатюрами еще просто не существовало. (Это подтверждается и тем, что «оригинал» так никогда и не был закончен: часть миниатюр оказалась не полностью раскрашенными, также оказались не закрашенными киноварью заглавные буквы, начиная с 117-го и до последнего 251-го листа). «Копия» же была изготовлена Татищевым, как и все остальные его «летописи». Таким образом, именно Василий Татищев является автором ПВЛ, которая была написана им

на основании «конспектов» Герберштейна и Киевского Синописа.

3. Кто потерял Услава?

На то, что источником ПВЛ была «Московия» Герберштейна, а не наоборот, указывает непосредственное сравнение этих двух текстов.

Если бы некий «редактор» писал ПВЛ, используя текст Герберштейна, как бы он поступил? Он бы, естественно, опустил все сведения Герберштейна, относящиеся к периоду после 13 века, а все сведения, относящиеся к более раннему периоду – то есть к Киевской Руси на Днепре – полностью бы сохранил, дополнив другими материалами, исходя из своих политических задач. Именно это мы и видим, сравнивая два текста. Все сведения Герберштейна о Киевской Руси содержатся в ПВЛ.

А вот если бы Герберштейн использовал ПВЛ? Заметим, что Герберштейн с удовольствием включает в свой текст разнообразные московские диковинности, этнографические подробности, предназначенные, чтобы позабавить читателя нравами москвитов. (Он, кстати, дает объяснение самому распространенному русскому ругательству, которое в усе-ченном виде многих приводит в недоумение: «Обычное их ругательство, как и у венгров, такое: «Пусть собака спит с твоей матерью»). Отчего же тогда, рассказывая о путеше-

ствии Андрея Первозванного, не упомянул он о его встрече с русскими любителями бани, которая описана в ПВЛ? Или отчего не пересказал историю о Кие, Щеке и Хориве? Почему не упомянул проходящий через Киев путь «из варяг в греки»? Почему нет истории о хазарской дани? Все это говорит о том, что никакие ни Московские, ни Киевские изводы ПВЛ ему известны не были. А, значит, они просто еще не существовали.

Приведем также доводы в пользу того, что ничего не знали о ПВЛ и в Киеве, где в 1674 году был издан Киевский Синописис.

Киевский Синописис, в отличии от Герберштейна и Стрыйковского, называет имя автора ПВЛ – это «Летописец Российский Преподобный Нестор Печерский», живший и писавший в том же самом Киево-Печерском монастыре, где был впервые издан Синописис. Однако автор Синописиса с ПВЛ явно не знаком. Во всяком случае, он нигде ее не использует.

Так Синописис рассказывает о путешествии святого Андрея на Киевские горы практически в тех же выражениях, что и Герберштейн. ПВЛ также следует этому рассказу, однако то, что в «Московии» и Синописисе является авторским комментарием к событию, в ПВЛ преобразовано в прямую речь апостола Андрея. Чтобы апостолу Андрею было к кому обратиться с речью, ПВЛ добавляет его учеников, которых нет ни у Герберштейна, ни в Синописисе. Также ни Гербер-

штейн, ни Синописис не приводят яркий анекдот из ПВЛ о святом Андрее и бане.

ПВЛ так говорит о воздвижении идолов: «И нача княжити Володимиръ въ Кіеве одинъ и постави кумиры на холмѹ вне двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усь золот, и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога и Семарьгла, и Мокошь».

Синописис же приводит свой список: Перун, Волос, Похвист, Ладѹ, Купало. То есть отличается и число идолов, и их имена. Список этот был позаимствован у польских хронистов: «Лель, Полель и Позвизд у Маховского, Похвист у Кромера» (*Мифы народов мира*, Энциклопедия М., Российская энциклопедия, 1994, т. 2, с. 454).

Еще одно подтверждение неизвестности ПВЛ автору Синописиса – разные имена убийцы князя Игоря. В ПВЛ он зовется Мал (у Герберштейна – Мальдитт), а в Синописисе – Низкиня. Имя это Синописис позаимствовал у Стрыйковско-го. (*Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmodska i wszyskiej Rusi*. Warszawa, 1846, т. 1. с. 117, 118). Причем Стрыйковский приводит оба имени – «Низкиня или Мальдитт», однако Синописис ни в какую не хочет использовать информацию своего земляка Нестора.

Если автор Киевского Синописиса не использовал ПВЛ, то, значит, в его время, то есть во второй половине 17 века, ПВЛ еще просто не существовало. Что полностью согласуется с фактом появления «древнерусских летописей» в 18 веке.

Пользуется сведениями Герберштейна, а не ПВЛ, и автор поучения «О идолах Владимировых» (Гальковский Н. М. *Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси*. Харьков, 1916, т. II, с. 295–301), рукопись которого Гальковский датирует концом 17 века. Выше мы приводили перечень идолов Владимировых из ПВЛ. У Герберштейна содержится точно тот же в том же порядке составленный перечень кумиров, за одним исключением – после Перуна и перед Хорсом у него стоит бог Услад, которого нет в ПВЛ: «Volodimerus multa idola Kioviae institut: primus idolum Perun dictum capite argento, caetere lignea errant; alia, Uslad, Corsa, Dasva, Striba, Simaergla, Macosch vocabitur». Чтобы спасти первенство ПВЛ, выдвигают объяснение, что ошибся не автор ПВЛ, потерявший Услада, а Герберштейн, приняв за Услада выражение «оусть золот», поскольку, дескать, никакого языческого бога Услада не существовало, это своего рода поручик Киже.

Но неужели никто не заметил этой описки? Речь ведь как-никак шла боге. Напротив, автор поучения «О идолах Владимировых» мало того, что с точностью повторяет весь ряд идолов, приводимых Герберштейном, в том числе и Услада (не сомневаясь, видимо, в его существовании), так еще и приводит параллельно с русскими названиями транскрипцию латинских названий Герберштейна: "Еще и шыя идолы мнози бяху по імени, оутыляд (Усладь или Осладь) или осляд. Корша или хорсь, дашуба или дажбъ. Стриба или стри-

бог симаргля или семургль (семаергля или самаргль). И макош іли мокошъ, им же бесом помраченні людие аки бгу жертвы і хваления воздаваху". Отсюда следует, что несмотря на стандартное уверение автора Поучения об источниках его труда – «выписано из книги летописца, о идолах Владимировых» – содержащая «оузь золот» ПВЛ известна ему не была. Известен был ему Киевский Синописис, с главой «О идолах» которого совпадает первая часть Поучения. А добавочный перечень идолов он явно позаимствовал у Герберштейна.

Заметим, утверждение, что Услад – это описка, на котором основывается защита первенства ПВЛ, входит в противоречие с тем же Киевским Синописисом, который в главе «О идолах» пишет о боге «веселия и всякого благополучия» Ладдо. Трудно отрицать, что это лишь другая транскрипция имени Услад.

(См. также 1.4.5 о сюжете с кораблями на колесах).

Все это свидетельствует, что хронологический порядок появления трудов о Киевской Руси на Днепре был следующим: «Московия» Сигизмунда Герберштейна – «Хроника...» Мацея Стрыйковского – Киевский Синописис – ПВЛ.

4. 1387 год – крещение Киева

А вот еще один довод в пользу того, что истории о Киевской Руси на Днепре, в том числе о крещении этой Руси, возникли достаточно поздно. На протяжении этой книги мы не

раз убедимся, что исторические события имеют склонность к размножению и повторению. С одной стороны, реальное, но неудобное по политическим причинам событие от греха подальше отправлялось в «глубокое прошлое». С другой стороны, неприятное для общества нововведение обосновывалось его существованием «еще в незапамятные времена». Так оказывается, что за два века до Люблинской унии Польша и Литва уже объединялись в 1385 году. Тогда это называлось Кревской унией. Точно так же, как за Люблинской политической унией последовала религиозная Брестская уния 1596 года, подчинявшая литовскую церковь папе римскому, так и за Кревской унией последовало крещение Литвы в католическую веру: «Ягайло в конце 1386 года приехал в Вильно с большой свитой из католических священников, и начал уничтожать капища и языческих идолов» (Тарас А. Ф. *Краткий курс истории Беларуси IX–XXI веков* Минск, Харвест, 2013, *Ягайло*). Крещение Литвы было одним из условий, которые принял Ягайло: «обратить свой народ к Святой Католической Церкви» и «навек присоединить» свои земли к Польскому королевству. Уния складывалась в сложном политическом торге с поляками, и язычество литовцев было одним из аргументов, приводимых поляками в свою пользу. Однако в это время Киев уже принадлежал Литве. Отчего же Ягайлу не пришел в голову столь весомый довод: дескать в мое княжество входят земли, где христианство было установлено аккурат 400 лет тому назад, так что это мы долж-

ны учить вас истинной вере? Не пришло в голову, очевидно, потому, что ничего о славном прошлом Киева Ягайло, как и все остальные, не знал, поскольку «Московия» Герберштейна еще не вышла в свет.

Интересно сопоставить время крещения Литвы с наблюдением А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, что нимб на ряде иконописных изображений Христа содержит буквы, которые являются церковно-славянской записью даты: буквы ОТ, ОН (с титлой) и ИЖЕ означают число 878, что, очевидно, соответствует 6878 году от сотворения мира, то есть 1370-му году (Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко *Крещение Руси* М., Аст, 2006, гл. 2, п. 6). Совпадение это, конечно, не является подтверждением реальности самой даты крещения, но говорит о том, какую дату иконописцы связывали с приходом Христа на их земли. Очевидно, что дата 988 года была им неизвестна.

5. От Руса к Острожским

Как мы уже сказали, в 1569 году на сейме в Люблине была заключена уния между Польским Королевством и Великим княжеством Литовским. Провозглашалось создание конфедеративного государства «двух народов», каждый из участников унии оставался самостоятельной политической единицей. Но под юрисдикцию польской короны из княжества Литовского перешли Киевское, Волынское и Брац-

лавское воеводства. После этого происходит так называемый колониционный рывок – в пограничных («украинных») воеводствах Киевском и Брацлавском в последней четверти 16 – первой половине 17 веков осваиваются новые земли, возникает более 300 новых поселений. Значительно увеличивается население уже существовавших городов. При этом происходит острая, вплоть до военных стычек, конкуренция за земли между местными и польскими элитами, которые активно проникают в этот регион. (Н. Яковенко *Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України* Київ, Критика 2005, стр. 245). Местная («русская») партия группируется вокруг знаменитых князей Острожских. Князь Василий-Константин Острожский создает в конце 16 века Острожскую академию. Здесь в 1581 году Иван Федоров печатает Острожскую Библию – один из первых славянских переводов Библии и первое завершенное издание Библии на церковнославянском языке. Собравшиеся в Острожской академии, говоря современным языком, интеллектуалы осуществляют идеологическую поддержку борьбы Острожских с польской экспансией, обосновывая паритет рода Острожских с родом польских королей.

В 1574 году Ян Красинский еще выводит родословную Острожских просто от «старых киевских княжат», не употребляя каких-либо имен. В течение нескольких последующих лет происходит разработка этой темы, генеалогия наполняется именами – от Владимира Великого до Даниила Га-

лицкого, якобы предка Острожских в восьмом колене. Еще через десятилетие добавляется «первопредок Рус», один из трех братьев – Чеха, Леха и Руса, которые создали, соответственно, три королевства – Чехию, Лехию (Польшу) и Русию. (см. Наталя Яковенко *Vibір імені versus vibір шляху. (Назви української території між кінцем XVI – кінцем XVII ст.) Міжкультурний діалог. Т. 1: Ідентичність* К., Дух і літера, 2009. с. 57–95). А в 1612 году краковский профессор Себастьян Слешковский в приветствии к сыну Василия-Константина Янушу Острожскому уже ведет линию от Руса к Кию, Щеку и Хориву, затем к Аскольду и Диру, а далее знакомым путем от Олега и Игоря к Даниилу Галицкому (Н. Яковенко *Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України* Київ, Критика, 2005, с. 208). Линия эта выдержана и в обширной поэме Ивана Домбровского «Днепровские камни» (ок. 1620) (*Українські гуманісти епохи Відродження* Київ, Наукова думка, Основи, 1995). Домбровский от Кия доводит описание до 1266 года – года смерти Даниила Галицкого – и затем сразу переходит к современным ему князьям Острожским. Об этом же в своей «Палинодии» (1619–1622) пишет архимандрит Киево-Печерской лавры Захария Копистенский: «Княжа острожское Василш Константинович рожай свой з благословенного яфето-роского поколения провадит: пресловутого Володимера, в святом крещенш Василя, монархи великого, и Данила, княжат росских, власный потомок...» (Части IV, розделу II, артикул 3).

Мы видим, как в течение полувека при наличии политического заказа последовательно создается генеалогия правящего рода, она же истории киевского государства. При этом, по мнению уже знакомого нам А. Толочко, несмотря на постоянное упоминание «старинных хроник русских» и «древних летописцев славяно-русских» это «возвращение исторической памяти не опиралось на аутентичные русские источники... За отсутствием настоящих летописей в дело были пущены польские хроники... – вот та база, благодаря которой Русь овладела своим русским прошлым» ("Русь" очима "України": в пошуку самоідентифікації та континуїтету Доповіді на II Міжнародному конгресі україністів, X.1, Львів, 1994 р., с. 68–75).

6. Рюрик против Палемона

Присмотримся внимательней к Стрыйковскому и его изданной в 1582 году Хронике. Написана она по-польски, но называют ее первой печатной историей... Литвы. В 1565 году поляк Стрыйковский перебирается из Польши в Литву в поисках меценатов среди знати Великого княжества Литовского. Ориентируясь на них, он и пишет свою Хронику. Почти каждый ее раздел начинается с посвящения одному из литовских вельмож. Без большого удивления видим мы в начале книги пятой перед повествованием о сыновьях киевского князя Владимира (Великого) посвящение Констан-

тину Острожскому, киевскому же воеводе. А в разделе «одвойной коронации на королевство русское Данила Романовича Киевского, Галицкого, Владимирского, Дрогичинского» прочтем ключевую фразу про «Данила, Короля русского, предка князей Острожских» (*Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmodska i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846, т. 1, кн. 7. разд. 3, стр. 291*).

Таким образом, Стрыйковский явно принял участие в общем среди интеллектуалов Великого княжества Литовского процессе – создании киевской истории как генеалогии предков рода Острожских. Но ориентировался он не только на Острожских. Есть в Хронике и посвящения князьям Николаю и Альбрехту (Ольбрехту) Радзивиллам, сыновьям знаменитого Радзивилла Черного. Радзивилл Черный, канцлер Великого княжества Литовского, двоюродный брат королевы, жены Сигизмунда Второго, Барбары Радзивилл, активно участвовал как в политической, так и религиозной борьбе, происходившей в Речи Посполитой, был активным сторонником самостоятельности Литвы в рамках союза с Польшей. В посвященном Николаю Радзивиллу разделе Стрыйковский выводит родословную литовской знати от патриция Палемона, некогда прибывшего из императорского Рима в Литву, (там же, т. 1, кн. 3, разд. 1). Радзивиллы также претендовали на происхождение от Палемона через его потомка Нариманта.

Что касается Острожских, то их предка варяга Рюрика

Стрыйковский также готов произвести от римлян, но только от рода провинциальных римских князей – из провинции Варагия или Верагия (там же, т. 1, кн. 4, разд. 3, с. 114)

Для подтверждения своих «римских» генеалогий. Стрыйковский использует тот же прием, что и Герберштейн – ссылку на неких безымянных «литовских летописцев», про одного из которых сообщает, что его летопись «находилась у князей Заславских». Относительно мифичности этих летописцев особых сомнений ни у кого нет. В целом Хроника Стрыйковского четко ориентирована на литовских вельмож и служит для генеалогического обоснования их притязаний в соперничестве с польской знатью. Для этой цели и была использована Стрыйковским почерпнутая у Герберштейна информация о киевских князьях,

7. История как фальсификация прошлого

Все нации, прежде чем они начали вести точный учёт времени, были склонны возвеличивать свою древность. Эта склонность увеличивалась ещё больше в результате состязания между нациями
Исаак Ньютон Исправленная хронология древних царств

16 век не случайно стал временем появления «древних» княжеских и королевских генеалогий. В Европе складывались предпосылки абсолютизма. Менялся принцип получения высшей власти – от избрания на престол к переходу вла-

сти по наследству. При этом делались вполне, как мы видим, успешные попытки изобразить приватизацию верховной власти возрождением или продолжением очень давней или даже вечной традиции. Для обслуживания это политической идеи и создавались так называемые «летописи» и «анналы».

– А, собственно, зачем пишется история, ответь мне любезный читатель?

– То есть? – удивленно скажет читатель. – Чтобы поведать правду о прошлом.

Причем так может ответить и читатель, проживший в России немалую часть 20 столетия, когда «правду» по политическим соображениям по несколько раз переписывали, что называется, с точностью до наоборот. И это в веке, когда существовали регулярно выходящие газеты, фото и киносъемка, а информация свободней, чем когда бы то ни было, распространялась по миру. Но даже в двадцатом веке писать эту правду – что о современности, что о прошлом – было во многих странах делом крайне опасным. Во многом – что касается правды о современности – это и доньше так. Что же говорить о шестнадцатом веке, когда книгопечатанье жалось к княжеским дворам и так называемые историки находились в полной зависимости от правящей персоны. В чем же была заинтересована в первую очередь эта правящая персона? В «приватизации» власти и в передаче ее по наследству. А как лучше всего внедрить в общество политическую идею? Обь-

явить ее идущей из глубокой древности. Можно при желании порассуждать об этом в терминах «архетипа Отца», но в любом случае ссылка на то, что «так было всегда» неплохо примиряет людей с действительностью. Собственно, писать историю для того, чтобы рассказать о том, что все и так знают, нет особого смысла. А вот внедрить под видом «летописи» нужную политическую идею – в этом власть видела большой смысл. Отсюда следует, что и сама «история» становится необходимой – а, значит, и появляется – когда возникает необходимость в фальсификации прошлого.

8. Династия на смену выборной власти

Взглянем на политическую систему Европы 16–17 веков. Откроем энциклопедии.

Священная Римская Империя Германской Нации: «На протяжении всей истории с 962 г. по 1806 г. императорский престол оставался выборным».

Венгрия: В 1517 был опубликован Трипартитум – свод общего венгерского права. Трипартитум установил порядок избрания короля дворянами.

Польша: это все знают и так – королевская власть была выборной.

Франция: считается, что до Филиппа Второго Августа (годы правления 1180–1223) французские короли избирались, а после него избрания прекращаются. Однако «Герцог Май-

енский в 1593 году созывает Генеральные штаты с целью избрания нового короля». А вот чем во время Генеральных штатов 1614 года впервые прославился будущий кардинал Ришелье: «ему удалось убедить депутатов от дворян согласиться на продление двойного правления – юного короля и королевы-матери – на неопределенный срок». То есть вопросы верховной власти находились в ведении Генеральных Штатов. И это в самый канун абсолютизма.

Скандинавия: Эпоха Кальмарской унии (1389–1523) – король избирается.

Швеция: сообщается, что «риксдаг (законодательное собрание) 1544 года отменил выборность короля». Однако тут же читаем что Конституция 1634 года снова вернула выборность и только в 1680 году она была аннулирована. А в 1719-м началась «Эра свобод» (до 1772-го), и власть фактически перешла к риксдагу в котором у короля – в этом и состояла привилегия – было два голоса, а не один, как у остальных.

Наконец, Россия или, вернее, Московия:

Земский Собор 1584 г. Избрание Федора Иоанновича.

Собор 1589 г. Избрание Бориса Годунова.

1606 г. «Был выкрикнут», то есть по существу избран, Василий Шуйский. Обещал править совместно с Боярской Думой Собор 1610 г. Избрание царем польского королевича Владислава.

Собор 1613 г. Избрание Михаила Романова.

Собор 1645 г. Утверждение на троне Алексея Михайло-

вича.

Весной 1682 г. прошли два последних в истории России «избирательных» земских собора. На первом из них, 27 апреля, избрали царем Петра Алексеевича. На втором, 26 мая, царями стали оба младших сына Алексея Михайловича, Иван и Петр.

То есть на протяжении столетия в Московии четко зафиксирована традиция избрания царя. Как и во всей Европе. Поэтому историкам 16–18 веков проще было внедрить «традицию наследственной власти» в отдаленные – до 16 века – эпохи, ведь о более близких временах в обществе еще сохранилась память.

Однако остались сведения о выборности и во времена отдаленные. Например, учебники истории пишут: «В Древней Руси с половины XII в. (до XIV в.) начало избрания князя народом берет перевес над началом наследственного перехода власти». Действительно, все знают, что Александр Невский **избирался** князем Новгорода, причем неоднократно.

9. Габсбургские политтехнологии

Нарождавшийся абсолютизм сопровождался возникновением «летописей о древних временах», основной задачей которых было оправдание наследственной власти, которая приходила на смену прежней выборной. Мы полагаем, что Герберштейн использовал в своей «Московии» подобную

«летопись»-генеалогию, созданную на Дунае в окрестностях нынешнего Будапешта (см. 1.4.1–4). Достаточно сравнить биографии крестителя Венгрии Стефана (Иштвана) и крестителя Киевской Руси на Днепре Владимира (см. раздел 11 этой главы).

Но отчего же эта генеалогия не пригодилась на самом Дунае? В начале «Московии» Герберштейн пишет, что начал свою дипломатическую карьеру при императоре Священной Римской империи Максимилиане Габсбурге. А Максимилиан как раз и стоит у истоков создания генеалогии для своей династии: «Еще Максимилиан предпринял самые скрупулезные генеалогические изыскания и обнаружил, что среди его предков были более ста христианских святых, а также израильские цари, герои Троянской войны, Римские императоры и даже боги древнего Египта» (*Tanner J. The Last Descendant of Aenas*. Yale, New Haven&London, 1993, лит. по Е. Погосян *Петр I – архитектор российской истории* СПб, Искусство – СПб, 2001, с. 208). О скрупулезности, а, главное, достоверности этой генеалогии современный читатель может судить сам. (Дело Максимилиана продолжил и развил император Леопольд, гостем которого в Вене во время «великого посольства» был Петр Первый. «При Леопольде были изданы десятки сочинений исторического и панегирического характера, посвященные дому Габсбургов... В большом количестве публиковались документы, подтверждающие древность происхождения Габсбургов. Леопольд плани-

ровал издать 25-томное собрание документов (появилось 8 томов)»(Погосян, стр. 209). Так что российским монархам было у кого перенимать опыт создания генеалогий). На фоне предков в лице «древнеримских императоров и древнеегипетских богов» Максимилиан, очевидно, совершенно не нуждался в «скромной» генеалогии от дунайских князей. Самого же венгерского королевства к моменту появления «Московии» уже не существовало. В 1526 году произошел раздел Венгрии между Сулейманом Великолепным и наследником Максимилиана Фердинандом. В «Московии» Герберштейн подробно разъясняет, что венгры сами виноваты в своей судьбе: «вельможи королевства, в особенности прелаты, предавались почти невероятным излишествам». Венгерское государство само шло к своей гибели: «это королевство, подверженное стольким бедствиям, вскоре должно погибнуть, если бы даже у него и не было по соседству никакого врага». Но венгры вдобавок ко всему еще успели оскорбить Сулеймана, задержав его послов. В общем, Фердинанду не оставалось ничего другого, кроме как после поражения венгров в войне с османами присоединить к своим владениям Западную Венгрию. Поэтому генеалогия, свидетельствующую о князьях русов на Дунае, чтобы покоренные венгры и словаки не могли использовать ее в борьбе с Габсбургами, лучше было «отдать» куда-нибудь в Польшу, Литву или Московию. Что и сделал Герберштейн. Вместо этого для венгров была придумана история, производящая их от приш-

лых гуннов и скифов, которые «доходили до такой жестокости, что... пожирали человеческое мясо и пили человеческую кровь» (Деяния венгров, гл. 1).

(О другой, более важной, политической задаче, исходя из которой была создана история Киевской Руси на Днепре, см. главу 5).

10. Истории на потоке

Писавший ПВЛ шел по стопам габсбургских историографов, расширяя конспект «Московии» Герберштейна. Сравним Киевскую Русь из ПВЛ и историю Священной Римской империи германского народа.

Чем же заняты правители этих государств примерно в одно и то же время?

а) Основывают крупные государственные образования:

Германский король Оттон I Великий, правил 37 лет (936–973). Основал Священную Римскую империю, завоевав Северную и Среднюю Италию. В 962 г. папа короновал его в соборе святого Петра императорской короной.

Владимир I Великий, правил 35 лет (980–1015). В ходе многочисленных военных походов расширил границы Киевской Руси. В 988 г. «Царь греческой и патриарх венчали ево на царство Русское». (Из инструкции Ивана Грозного послу

И. М. Вортыньскому Цит. по Попов К. М. Чин священного коронования: Исторический очерк образования чина // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1896. Апрель. С. 59–72. Май. С. 173–196.)

б) Совершают походы: германские императоры в Рим (Италию), киевские князья в Ромею (Византию):

951 г. Первый поход Оттона I в Северную Италию.

961–962 гг. Второй поход Оттона I в Италию. Вошел в Рим. Коронован папой.

967–971 гг. Третий поход Оттона I в Италию. Воевал на юге Италии с Византией.

866 г. Аскольд и Дир предприняли неудачный поход на Константинополь.

907 г. Олег предпринял комбинированный с суши с моря (2000 ладей) на Константинополь. Прибил щит на ворота города – то есть взял его.

941 г. Неудачный поход Игоря на Константинополь: русская флотилия уничтожена «греческим огнем».

982 г. Оттон II пытался захватить Южную Италию, но потерпел поражение от арабов. Погиб в сражении (983).

970 г. Святослав начал борьбу с Византией за Болгарию. Занял и разграбил окрестности Константинополя, но потерпел поражение и покинул Балканы. В 972 по пути в Киев был убит печенегами.

996 г. Поход Оттона III в Италию.

998 г. Еще один поход Оттона III в Италию.

1001 г. Поход Оттона III в Италию, полное поражение германцев.

968 г. Святослав вторгся в Болгарию и после войны с болгарами обосновался в устье Дуная, в Переяславце, куда к нему была выслана «дань с греков».

969 г. Святослав с войском снова пошёл на Болгарию.

970–971 гг. Война с Византией и поражение Святослава.

в) Отражают набеги кочевников:

899 г. Вторжение в Италию венгров.

933 г. Германский король Генрих I одержал крупную победу над венграми.

955 г. Оттон I нанес сокрушительное поражение венграм при Лехе, после чего их набеги на Германию прекратились.

915 г. Первый поход печенегов в Русскую землю.

1019 г. Печенеги потерпели поражение от великого князя Ярослава на реке Альте.

1036 г. Окончательный разгром печенегов Ярославом Мудрым, их регулярные набеги прекратились.

Заметим, что существует достаточно убедительная гипотеза (С. Валянский, Д. Калюжный. *Явление Руси*. Крафт+леан, М., 1998, с. 126–130) согласно которой название «печенеги» обозначает жителей города Pest (Пешт) – части нынешней столицы Венгрии Будапешта, то есть венгров.

Таким образом, костяк историй о первых трех Оттонах и

первых киевских князьях один и тот же. Наложением на этот костяк различных имен и географических названий можно создать историю нужной страны. В последнее время, в том числе и при помощи математических методов обработки текстов, были выявлены многочисленные случаи использования одних и тех же сюжетов и генеалогий при написании «древней» истории различных стран. (См. например Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Русь и Рим, Кн. 1 М., Аст, 1999, 608 с). Практика эта была широко распространенной по всей Европе.

Помимо общего костяка, в ПВЛ и в истории Германии можно отметить и буквальные совпадения в деталях:

968 г. Оттон I отправляет к византийскому императору Никифору II посла с предложением заключить союз. Никифор потребовал, чтобы провинция Беневент была возвращена Византии. Византийцы напали на войска Оттона, многих перебили и взяли в плен.

967 г. Византийский император Никифор II Фока отправляет к Святославу посольство с предложением заключить антиболгарский союз. В 968 г. Святослав вторгся в Болгарию. Новый византийский император Иоанн Цимисхий потребовал от Святослава уйти из Болгарии. В битве под Варной русы были разбиты византийцами и отступили.

11. Владимир или Стефан: найди отличие

Для примирения противоречий хронологи иногда

раздваивали исторические фигуры.

Исаак Ньютон Исправленная хронология древних царств

Совсем уже явно совпадения и костяка истории, и деталей проступают, если сравнить биографии крестителя Венгрии Иштвана Первого Святого и крестителя Руси Владимира Первого Святого.

Иштван I Святой (ок. 969–1038)

Владимир I Святой (ок. 960–1015)

Иштван: сын верховного мадьярского князя Гезы и правнук вождя Арпада, который привел мадьярский народ на его нынешнюю территорию и дал имя династии (Арпады).

Владимир: сын киевского князя Святослава и внук князя Игоря, который (вместе с Олегом) привел русь на берега Днепра.

Иштван: ко времени его рождения мадьяры все еще оставались язычниками, но Геза уже намеревался их христианизировать по политическим соображениям. В 974 он и его сын крестились, и имя Вайк, данное сыну при рождении, было заменено на Стефан (венг. Иштван).

Владимир: ко времени его рождения Русь все еще оставалась языческой, хотя бабка Владимира Ольга уже хотела ее христианизировать. В 988 году Владимир крестился и имя Владимир, данное ему при рождении, было заменено на Василий.

Иштван: когда в 997 году его отец умер, ему пришлось

отстаивать княжеский титул в борьбе со своим родственником Коппанем, который был старше Иштвана и претендовал на первенство, ссылаясь на мажарские обычаи. Лишь после ожесточенной борьбы, при поддержке тяжеловооруженных рыцарей из окружения супруги, Иштван смог утвердить себя правителем мажарского народа. Противник был разбит при Веспреме (998), а Коппань казнен.

Владимир: когда его отец Святослав умер, ему пришлось отстаивать княжеский титул в борьбе со своим братом Ярополком, который был старше Владимира и претендовал на первенство. Лишь после тяжелой борьбы при поддержке варяжского войска Владимир смог себя утвердить киевским князем. Ярополк был убит.

Иштван: после победы над Коппанем обратился к Святому престолу за короной. На Рождество 1000 (или 1001) был помазан на царство и коронован, став признанным главой христианского королевства, независимого от любой иной светской власти, а в делах духовных подотчетного одному только Риму.

Владимир: был коронован византийским императором и патриархом. Русь стала одной из метрополий Константинопольского патриархата.

Иштван: в 996 г. женился на благочестивой Гизелле, дочери герцога Баварского Генриха II и сестре будущего императора Священной Римской империи Генриха II.

Владимир: в 988 году женился на сестре византийских им-

ператоров Василия II и Константина VIII Анне.

Иштван: на протяжении длительного царствования (37 или 38 лет) постоянно укреплял свою державу.

Владимир: на протяжении своего длительного правления (35 лет) постоянно укреплял свою державу.

Иштван: в 1030 ему пришлось отражать нападение императора Священной Римской империи Конрада II.

Владимир: в 988 году захватил владение Византии город Корсунь. Затем вместе с византийским императором Василием разбил византийского военачальника Варду Фока.

Иштван: покорил хазарскую державу на реке Тиссе.

Владимира 985 г. совершил поход на болгар и хазар. Обложил хазар данью.

Иштван: разделив Венгрию на округа, подчиненные назначенным королем ишпанам, организовал ее как централизованное государство.

Владимир: в 995 году разделил Русь на уделы и отдал их в управление сыновьям.

Иштван: перед смертью передал Венгрию под Покров Пресвятой Богородицы.

Владимир: «задумал создать церковь Пресвятой Богородице», т. е. Десятинную церковь, тем самым передав Русь под покровительство Пресвятой Богородицы.

Сопоставим и общую канву истории Венгрии, как она представлена в «Московии» Герберштейна, с историей Киевской Руси на Днепре.

Венгрия: могучее королевство, короли которого ходят по Дунаю в походы на турок. Затем в связи с испорченностью нравов среди венгерской верхушки королевство приходит в упадок и попадает под османское иго. (Впоследствии, Габсбурги отвоевывают у турок Восточную Венгрию и присоединяют ее, как ранее Западную, к своей империи).

Киевская Русь на Днепре: могучее княжество, князья которого ходят по Днепру в походы на Царьград. Затем в связи с раздорами русских князей Русь приходит в упадок и попадает под монголо-татарское иго. (Впоследствии, московские государи сбрасывают татаро-монгольское иго, и собирают земли великоросские и украинские в своей империи).

– Так ведь Иштван и Владимир жили в одну эпоху в близких регионах, – можешь сказать ты, читатель. – Перед их государствами стояли похожие задачи, поэтому так совпадают их биографии.

Есть одно принципиальное отличие. Венгрия и Словакия – древний металлургический регион, стоявший на оживленном дунайском торговом пути. На территории же Киевской Руси не было месторождений ни меди, ни железа, ни серебра. Единственным источником железа мог быть только болотный железняк, из которого получалось низкокачественное железо, не пригодное для производства оружия (подробнее 1.4.2).

Днепр не являлся полностью судоходным вплоть до 18 века.

Поэтому совпадение славного боевого прошлого двух регионов можно сравнить с совпадением результатов в беге у тренированного атлета и хромоногого инвалида.

(О том, что образ князя Владимира синкретический, то есть создан объединением различных персонажей, свидетельствует сюжет о Хазарской полемике в болгарском «Пространном житии Кирилла», которое датируют XV веком. Константин (он же Кирилл) Философ отправляется к хазарскому кагану, который незадолго до этого осаждал христианский Херсон, и состязается в споре о вере. Послушав Константина, хазары заявили: «если кто из нас будет кланяться на Запад, либо свершать еврейские молитвы, или держаться сарацинской веры, тот примет от нас скорую смерть... крестилось же тогда около двухсот человек» (*Родник злато-струйный, Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков*, М., Художественная литература, 1990, с. 119). Напомним, что согласно Повести временных лет Владимир равноапостольный осаждал Херсонес, устраивал спор о вере, а затем принял христианство. В 3.1.2 см. также о сходстве деталей крещения руян Яромиром, описанного в Хронике Гельмгольда, с крещением полян Владимиром).

12. Венский университет как кузница русской истории

Зададимся вопросом: а откуда известны все эти истории о

славных отцах-основателях императорах Оттонах? Их написал посол императора Максимилиана... Ты уже подумал, что Герберштейн, любезный читатель? Вовсе нет, этого посла и писателя звали Иоганн Куспиниан (сохранился его портрет, написанный в 1502 году Лукой Кранахом), и сочинил он вовсе не «Московию», а труд «О римских цезарях и императорах». Рассказ начинался от Юлия Цезаря и доходил до царствующего Максимилиана. В 1540 году этот труд был издан на латинском языке, а в 1541-м – на немецком. (Напомним, что «Московия» впервые вышла в 1549-м на латыни, в 1550-м – на итальянском, и в 1557-м – на немецком). Правда, помимо этого труда, Куспиниан еще написал сочинение «Австрия» (Не правда ли, напоминает чем-то заглавие книги Герберштейна?)

Про Герберштейна мы знаем, что в 1499 он поступил в Венский университет. А ректором этого университета в 1500 году становится... Куспиниан. Судя по всему, Венский университет и был той кухней, на которой под видом исторических сочинений изготавливались генеалогии царствующих фамилий. Как для внутреннего – имперского – употребления, так и «на вынос» – для соседних династий.

Глава 4. Русский от слова руда

*Поэтому ошибочно называть их москвитами,
а не русскими, как делаем не только мы, живущие в*

1. Русский Киев под Будапештом

В 1.3.11 мы говорили о красноречивом сходстве биографий крестителя Венгрии Иштвана (Стефана) Святого и крестителя Руси Владимира Равноапостольного. На Дунае в окрестностях Будапешта, в круге, диаметром примерно в 70 км, находятся топонимы, близкие к днепровским топонимам ПВЛ. С этими дунайскими топонимами связаны истории, сходные с сюжетами ПВЛ, в частности, история о крещении Венгрии. На наш взгляд, именно этот дунайский регион со своей историей был «перенесен» на Днепр при создании мифа о Древней Руси в «Московии» Герберштейна и ПВЛ. Речь идет о городах Рацкеве, Сентендре (город св. Андрея) и Вышеграде.

Название «Рацкеве» переводят как «сербский Кеве», поскольку считается, что сюда переселились жители Кеве, находящегося ниже по Дунаю в современной Сербии. Но корень «рац» означает вовсе не «сербский», а как раз «русский» (см. раздел 3 этой главы). Имя Кеве присутствует в списке венгерских мужских имен. Считается, что оно гуннского происхождения, то есть достаточно старое, и означает «камень». То есть как и в случае Киева на Днепре, присутствует совпадение названия города с мужским именем, но,

в отличие от имени Кий, в реальности имени Кеве сомнений нет. История о переселении из Кеве в Рацкеве напоминает сюжет ПВЛ о переселении из Киевца на Дунае в Киев на Днепре, который, по-видимому, был использован автором ПВЛ для объяснения «дунайских» следов.

А вот что известно о городке Сентендре (городе святого Андрея), расположенного «напротив острова с одноименным названием на узкой полоске земли между горами и одним из рукавов Дуная»: «В 1015 г. будущий просветитель Венгрии Герард решил совершить паломничество в Святую землю, однако добраться до неё ему было не суждено: корабль, на котором он плыл, попал в бурю и причалил на острове св. Андрея Первозванного. По пути он познакомился с аббатом из Венгрии, который убедил его остаться на время в его стране, встретиться с королём Иштваном I и продолжить свой путь в Иерусалим через Константинополь. Однако оказалось, что Герарду было суждено провести здесь всю оставшуюся жизнь и посвятить её делу утверждения христианства в Венгрии» (Католическая энциклопедия, *Герард Венгерский*). То есть как и в рассказе о святом Андрее на Днепре, крещение соединено с путешествием. Только путешествует не креститель Андрей, а просветитель-христианизатор Герард. Но причаливает он именно на остров св. Андрея.

Чуть выше Сентендре на берегу Дуная находится город Вышеград – одна из древних венгерских столиц. Напомним, ПВЛ сообщает, что неподалеку от Киева на правом берегу

Днепра находился Вышгород – город княгини Ольги. В венгерском Вышеграде стоит православный монастырь св. Андрея.

Читая материалы, касающиеся крещения Венгрии, мы в очередной раз натываемся на отождествление ее с Русью. Вот «*Письмо архиепископа Брунона к германскому императору Генриху II*». Брунон (или Бруно) – современник Стефана Святого, который, находясь в Венгрии, пытался обратить ее жителей в христианство.

«Вот уже целый год прошел, как мы, после долгого, но бесплодного пребывания в Венгрии, оставили эту страну и направились к печенегам – самым злым язычникам. Русский государь, известный могуществом и богатствами, удерживал меня у себя целый месяц (как будто бы я по своей воле шел на гибель!) и противился моему предприятию, стараясь убедить меня – не ходить к этому дикому народу, среди которого невозможно отыскать ищущих спасения, а найти себе бесполезную смерть – всего легче». Отсюда напрямую следует, что Венгрией или ее частью правит русский государь. Почувствовал это и переводчик Н. Оглоблин, опубликовавший перевод (Письмо архиепископа Брунона к германскому императору Генриху II Киевские университетские известия, № 8. 1873). Поэтому после слов «русский государь» он в скобках вставил пояснение – (Владимир св), а в предисловии объяснил нам за самого Бруно, что пробел между двумя соседними предложениями как раз и означает путешествие

с Дуная на Днепр.

А в «Деяниях венгров», которые мы уже упоминали, слово «Русь» стоит в следующем контексте: «О замке Комаром (De Samaro castro)»: «король Эндре выменял это место по двум причинам: во-первых, оно было удобно королям для охоты; во-вторых, в этих местах любила жить его жена, поскольку здесь она была ближе к своей родине, так как она была дочерью вождя русов и боялась прихода императора немцев, который вторгнулся в Венгрию ради мести за кровь короля Петера...» (Цит. по М. К. Юрасов *Русско-венгерские отношения второй трети XI в.* Мир истории, 2002, № 3).

Тут историки вынуждены объяснять, что Венгерский Аноним, который это написал «плохо разбирался в географии своей родины (!): «Комаром (современный словацкий город Комарно) находился на Дунае, близ устья реки Ваг, т. е. заметно ближе к немецкой границе, чем к русской» (там же). Но мы не будем упрекать Венгерского Анонима в невежестве. Ведь, в отличие от современных историков, он и не подозревал, что Русь, о которой он пишет, находится на далеком Днепре, а не у него под боком.

2. Кого испугались хазары?

Итак, почему мы считаем, что первоначально были сложены истории о событиях на Дунае, а затем Герберштейн перенес их на Днепр? Ответ дает сам Герберштейн в «Моско-

вии»: «Если тебе нужны металлы, то какая часть света более, чем Венгрия, изобилует золотом, серебром, медью, сталью и железом?» Сопоставим эту фразу Геберштейна с рассказом о «хозарской дани», которого нет в «Московии», но который есть в ПВЛ: «И нашли их хозары сидящими на горах этих в лесах и сказали хозары: «Платите нам дань». Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу. И отнесли их хозары к своему князю и к своим старейшинам и сказали им: «Вот, новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хозарские: «Не добра дань та, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, – саблями, а у этих оружие обоюдоострое – мечи: станут они когда-нибудь собирать дань и с нас, и с иных земель». Это означает, что на этих горах были хорошо развиты производство и обработка металлов, что быстро сообразили летописные хозары. Они хорошо понимали преимущества, которые дает обладание передовым вооружением.

Мы уже обсуждали, что вряд ли можно всерьез назвать горами возвышенности Киева и Чернигова. Кроме того, а существуют ли какие-нибудь свидетельства, что в окрестностях Днепра были развиты производство и обработка железа? Таких свидетельств нет, даже для эпохи, предшествующей якобы монгольскому нашествию, которое якобы все разрушило. Нет также и свидетельств о разработке месторо-

рождений железной руды. Первые месторождения были разведаны не ранее эпохи Ивана Грозного. Историкам, чтобы свести концы концами, остается только предполагать, что железо в Киевской Руси могли получать из руды болотной (Колчин Б. А. *Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси* сборник «Материалы и исследования по археологии СССР», № 32, 1953). Однако из болотной руды путем выплавки т. н. сыродутным способом в домнице (небольшой открытой глинобитной печи) получали лишь мягкое губчатое железо, которое не годилось для изготовления оружия. «Ранние этапы сыродутного способа производства железа моделировались в серии экспериментов Б. А. Колчина. На территории раскопок в Новгороде была построена глиняная печь древнерусского типа. Руда доставлялась из отвалов древних выработок старого сосновского рудника на Урале. Были учтены такие существенные технологические подробности, как предварительный разогрев печи, сушка руды. В 17 произведенных опытах плавки было получено губчатое железо. Многократные попытки превратить железную губку в крипу – в монолитный кусок железа без шлака и пустот (в таком виде железо и должно было поступать к кузнецам для обработки) – не увенчались успехом» (*Всеобщая история химии. Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века* М., Наука, 1980, гл. 2. Имеется в виду работа Колчин Б. А., Круг О. Ю. *Физическое моделирование сыродутного процесса производства железа* Археология и есте-

ственные науки. М.: 1965. С. 196–215).

Заметим, что в экспериментах Колчина использовался даже не болотный железняк, а руда из рудника. Дело в том, что болотный железняк характеризуется высоким содержанием серы и фосфора, что делает хрупким получаемое из него железо. Поэтому железо, полученное из болотного железняка, было бы еще хуже по качеству. (Еще о «древнерусской» металлургии в 3.5.10).

В отличие от днепровской Руси, в окрестностях Дуная находится хорошо известный горный район с разработками месторождений железных руд – это Словацкое Рудогорье. Причем добываемая там руда – сидерит (от греч. sideros – железо) – характеризуется высоким содержанием железа и отсутствием серы и фосфора.

Упоминание о добыче руды и производстве железа в области Рудогорья под названием Гемер относят к 13 веку. К тому же времени относят следы горных работ на соседнем руднике Рудабанья. Датой открытия самого крупного до сегодняшних дней месторождения железной руды в Чехии и Словакии – Рудняков – считается 1322 год. Через Гемер проходят притоки Тиссы, которая затем впадает в Дунай. (Тисса уже возникала в нашем разговоре о том, какие «моноокси-лы», о которых писал Порфирогенит, могли сплавляться по горным рекам (см. 1.1.6). Заметим, что к Гемеру примыкает выходящая к Дунаю область со знакомым названием Новоград. Есть в этой области и замок Галич). Словацкое Ру-

догорье было главным поставщиком железа, меди, серебра и золота для Венгерского королевства. И в настоящее время Рудабанья остается крупным центром добычи железной руды, а стоящий на притоке Тиссы город Мишкольц – крупнейшим металлургическим центром Венгрии. Были на Дунае и все условия для производства бронзы: «медная руда была найдена в венгерском местечке Велем-Санкт-Вид близ Гюнза, на территории, граничащей с австрийской областью Бургенланд. Она залегала вместе с антимонитом, безмышьяковой рудой сурьмы... медная руда и придающий твердость металл залегали в одном месте. Это упростило обработку и последующее изготовление (сурьмяной) бронзы» (Карл Бакс *Богатства земных недр* М., «Прогресс», 1986, с. 99–100). Так что у летописных хозар, действительно, были основания озаботиться при виде промышленно развитого района с налаженной добычей руды и металлургией, с лесными массивами, дающими топливо для домн, с речной сетью, связанной со всем дунайским бассейном. Мы помним, что именно креститель Венгрии Иштван покорил независимую хазарскую державу на реке Тиссе. Материальных же свидетельств, что какую-то угрозу мог представлять Киев на Днепре, не существует.

(В заключение раздела добавим: принять считать слово «хазары» этнонимом, то есть названием народа. Нам же представляется, что его надо сопоставить с тюркским «хазрет», то есть «святой». И тогда хазары превращаются в рели-

гиозную группу, подобной, скажем, левитам – что тоже означает «священнослужители». В 4.10.11 мы приведем свидетельство, что хазары являлись жителями Константинополя. В этом случае все становится на свои места – Дунайский регион превосходил Константинополь по уровню развития металлургии – см. раздел 4 этой главы. На Константинополь указывают и односторонние «османские» сабли хазар).

3. Русский и чех – это профессии

«Руда» и «русы» – однокоренные слова. Этот славянский корень означает «бурый, рыжеватый, красный, коричневый». А вот что пишет о слове русый этимологический словарь Фасмера: «Из *rudŝь*, связанного с *руда*, *рудый*...». «В общеславянском языке *русь* образовано с помощью суффикса – *с* – от основы *руд-*, выступающей в *руда*; сочетание *дс* упростилось в *с*» (Крылов Г. А. *Этимологический словарь русского языка* М., Полиграфуслуги, 2005). Название «руда» происходит именно от цвета: так цвет сидерита-железняка колеблется от светло – до темно-коричневого с красноватым оттенком.

Для слова «русы» обычно предлагают следующую этимологию: от «русые» – рыжие. (Ср. украинское «рудый» – рыжий). Мы предложим другую: русы = рудсые = рудные, то есть народ или группа людей, ведущая добычу и обработку руды.

Для сравнения взглянем на название «чех». Словарь Фасмера предлагает выводить название «чех» от «чета» – отряд, толпа. Однако никаких сведений, что чехи как-то выделялись среди других народов склонностью к военным формированиям, у нас нет. А вот если рассмотреть версию Я. Кесслера и И. Давиденко (*Мифы цивилизации* М., Эксмо, 2005, стр. 94), которые выводят «чех» от балто-славянского корня «тъх» с однокоренными ткать, тачать, точить, тесать и увязывают его с немецким Zech – мастерская, цех и словами «чекан», «чеканить» (ср. итальянское зесса – монетный двор), то сразу вспоминаешь, что Чехия, действительно, отличалась в средневековье высоким уровнем своих ремесел, а чешский монетный двор в городе Кутна-Гора был одним из старейших в Европе. (Считается, что в Кутна-Горе добывалось до одной трети европейского серебра. Чеканка монет началась около 1300 года. А чуть позже – в 1327 году монетный двор появился в Кремнице – на противоположной относительно Дуная стороне Рудных гор). Таким образом, аналогично с «рус» – рудник, слово «чех» могло означать чеканщик, мастеровой.

(Продолжая этимологическую тему, вспомним название «этруски». Не будем вдаваться в споры, когда они жили и принадлежали ли к славянскому роду-племени. Заметим лишь, что все свидетельства о них говорят о высоком развитии этрусской металлургии. Что, вероятно, через «руд» – «рус» и отразилось в их названии).

И по другую от Рудных гор сторону Дуная, в Сербии, находилась Рашская область, главным городом которой был город Рас – столица средневековой Сербии, стоявший на реке Рашка или Расиня. Саму Сербию итальянцы называли Рассией (Rascia, Raxia, Rassia). И до сих пор еще в Венгрии православных сербов называют «рацы» (они же Rasci, Rasane, латинское Rasciani). В нескольких десятках километров от города Рас (теперь Нови-Пазар) находится хребет Копаноник. В средние века его склоны были ископаны шахтами, в которых добывали железную руду. Область была известна, как центр производства и торговли оружием. Были в Сербии и месторождения меди и олова, позволяющие получать бронзу: с 13 века «началась интенсивная разработка залежей меди, железа, золота, серебра, олова и свинца. Рудники Сербии на плоскогорье Копальник (Копаноник), на Рудницкой планине и у Нового Брда вскоре приобрели европейскую известность» (*Всемирная история* Том 3, М, ГИПЛ., 1957, Гл. XLVIII, 1). То есть и в Сербии мы видим этноним «рас» в сочетании с рудным делом.

Таким образом, отукраинского Закарпатья, населенного русинами, на юго-запад до Сербии протянулась область с постоянным присутствием топонимов и этнонимов рус-руд-рас, известная давними традициями добычи руд и металлургии. На наш взгляд, это и есть земля русская начальных глав ПВЛ.

4. Пушки, взявшие Константинополь

Эта связь русов с рудным делом и металлообработкой – единственное, что может объяснить многочисленных походы русов на Царьград. Только технологическое превосходство в оружии могло позволить Олегу прибить свой щит на ворота едва ли не самого большого в ту пору города мира. Ведь человеческая цивилизация – это цивилизация металла, металлургии. Поэтому курьезно выглядят рассказы о могучей Киевской Руси на Днепре, у которой не было своего железа и меди.

Вокруг металлургических производств и зарождались государства. К примеру, «в 968 году у горы Раммельсберг близ Гослара началась добыча меди и серебра – это самое старое или первое месторождение в «тевтонских землях». В течение двух последующих столетий гора Раммельсберг стала средоточием королевской власти, а Гослар – излюбленным местом пребывания германских королей и императоров» (Карл Бакс *Богатства земных недр* М., Прогресс, 1986, стр. 104–105). Видимо, короли хорошо понимали роль металлургии. (На Раммельсберге добывали также цинк и свинец). Однако обработка металлов – золота, серебра, меди – в так называемой Карпато-Балканской металлургической провинции по археологическим данным началась гораздо раньше, чем на территории Германии: «Северобалканские и кар-

патские центры металлургии производили не столько золотые изделия, сколько на редкость разнообразное оружие и всевозможные орудия: втульчатые топоры, комбинированные топоры-тесла, простые массивные тесла, долота и т. п. Причем складывалось впечатление, будто местные металлурги и литейщики в одночасье овладели приемами отливки и отковки крупных изделий сложных форм. Т. е. мощное горно-металлургическое производство развивалось на Балканах весьма стремительно» (Евгений Черных *Философия металла* В мире науки, 2006 № 7). (К Карпато-Балканскому региону относят Венгрию, Сербию, Словакию, Закарпатскую область Украины). Поэтому и в рассказе о взятии Константинополя турками говорится о технологиях, пришедших именно из Венгрии: «Летом 1452 г. в Константинополе появился венгерский инженер по имени Урбан, предложивший императору свои услуги в качестве оружейного мастера. Константин, Однако не мог заплатить тех денег, на которые венгр рассчитывал; кроме того, у него не было необходимого для такой работы сырья. Тогда Урбан отправился из Константинополя к султану, который немедленно принял его и подробно расспросил. Когда венгр заявил, что может сделать пушку, способную разрушить стены самого Вавилона, султан предложил ему жалованье, вчетверо превышающее то, на которое тот рассчитывал, и снабдил всем необходимым для начала работы. За три месяца Урбан отлил громадную пушку, которую султан водрузил на стены крепости Румели-

хисар. Именно эта пушка потопила венецианский корабль, попытавшийся прорвать блокаду. Затем Мехмед приказал ему сделать пушку, вдвое превышающую размеры первой... под руководством Урбана продолжали отливать новые орудия» (Рансимен С. *Падение Константинополя в 1453 году*. М.: Наука, 1983). Как известно, именно эти пушки сыграли решающую роль в захвате Константинополя.

Этот карпато-балканский металлургический регион в 16 веке был поделен между двумя европейскими империями – Священной Римской империей германского народа и Османской. Что, собственно, и создало эти империи.

Вернемся к истории о взятии Константинополя. Отметим, что в отличие от византийского императора у султана сырье для отливки пушек было. Ведь «только покорив балканских славян, турки обратились против Константинополя». Как известно, 15 июня 1389 года османская армия встретилась на Косовом поле с объединенными силами сербов. Сербов были разбиты, и Сербия постепенно перешла под власть турок. Не случайно Косово Поле находится там, где из гор – а именно хребта Копаоник – выходит река Ибар. Притоком Ибара является река Рашка. Сербов и турки бились именно за контроль над шахтами Копаоника и производящей металл и оружие Рашской областью.

Добавим, что и С. М. Соловьев в 29-й главе «Истории России с древнейших времен» пишет: «У венгерского короля Матвея (Корвина) Иоанн (Третий) также просил рудознат-

цев, архитекторов, серебряных мастеров, пушечных литейщиков». — «Да прислал бы к нам мастера, которой руду знает, золотую и серебряную, да которой бы руду умел и разделить с землею, занеже в моей земле руда золотая и серебряная есть, да не умеют ее разделить с землею» (ГАФКЭ. архив Посольского приказа, книга цесарского двора 1488–1517, Статейный список)».

Тут же Соловьев сообщает, что московские купцы ездили и в Киев, и в Литву, однако Ивану Третьему отчего-то совершенно не пришло в голову пригласить оружейных мастеров из-под Киева, где поляне якобы еще в незапамятные времена платили дань оружием. Видимо, там таких мастеров просто никогда не было.

5. Вещий Олег или Мехмед Завоеватель?

Этот дунайский металлургический регион с интенсивной производственной, экономической, политической и интеллектуальной деятельностью и породил свой круг сказаний, которые затем были использованы в повествовании о совсем другом, ничем с промышленной точки зрения не выделявшемся регионе. Мы полагаем, что рассказы ПВЛ о походах русских князей на Царьград являются отзвуком военных конфликтов с османами, которые с 14 века начинаются в балканском регионе.

Вот извлечение из «Анонимной болгарской летописи»:

си» (14–15 вв.) о походе против султана Баязета: «в лето 6905-е (1397), двинулся угорский король Жигимонт, собрав все западные войска, то есть королей, князей, властителей, панов, кардиналов, могущественных франков, короче говоря, множество господ, и отправил одних посуху, других же – по Дунаю на многих кораблях и ладьях, так что вод не было видно» (*Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы 11–18 веков* М., Художественная литература, 1990, с. 210–211). Напрашивается сравнение с походом Игоря из ПВЛ: «В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов (ср. «могущественных франков»), русь, и полян, и словен, и кривичей, и сиверцев – и нанял печенегов, и заложников у них взял – и пошел на греков в ладьях и на конях... Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: «Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли». В который раз мы видим, что совпадает не только общий характер событий, но и детали описания.

Вот что рассказывает ПВЛ о победе Олега над Царьградом: «В год 6415 (907)... И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И с попутным ветром подняли они паруса и пошли по полю к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим тебе дани какой захочешь» А вот извлечение из «Записок янычара», памятника, как считается, написанного в 15-м веке венгерским сербом – рацем – о взятии Константинополя Мехмедом II Завоевателем: «Когда

мы подошли к Константинополю, то нам было велено залечь перед Адрианопольскими воротами, а когда мы там залегли, тогда султан, пойдя на большие затраты, чудесным образом перевез ладьи, чему удивлялись весь город и войско. А сделал он так: на верху был сделан перекоп, который внизу был обит толстыми досками, намазанными густым слоем жира, к тому же к каждой ладье был приделан чистый корпус; а поднятыми ветряными полотнищами все тридцать ладей одна за другой шли как бы по воде со знаменами, с бубнами, со стрельбой из пушек; в это время битва была приостановлена из-за большого удивления людей: ладьи, которые обычно тянули пешие люди и буйволы, по суше сами шли к морю. Греки, видя ладьи, устроенные таким образом, хотели обороняться, дабы их не могли привезти к морю, но они ничего не смогли с этим поделать» (гл. 26).

Конечно, литературные сюжеты кочуют из исторического сочинения в историческое сочинение, и определить направление этого движения не всегда просто. Так сюжет о маневре с кораблями выплывает в очередной раз при рассказе о битве при Гангуте: «Петр I (шаутбенахт Петр Михайлов) применил тактический маневр. Он решил часть своих галер перебросить в район севернее Гангута через перешеек этого полуострова длиной 2, 5 километра. Для выполнения замысла он приказал построить переволоку (деревянный настил)».

– «Записки янычара», – можешь сказать ты, читатель, – были напечатаны только в 1828 году. Поэтому как опреде-

лить дату их создания? Вы же сами сомневались в датировках «древних рукописей».

Да, ты прав, читатель. (Тезис, что были печатные издания «Записок янычара» в 1565 и 1581 годах сомнителен, так как эти книги до нас не дошли). Однако Стивен Рансимен в числе текстов, сообщающих о переброске османского флота в Золотой Рог, приводит книгу, изданную в 1717 году: Edaldy Jacques. Informations envoyees tant par Francisco de Franc a Mgr. le Cardinal d'Avignon que par Jehan Blanchin et Jacques Edaldy, marchand florentin, de la prise de Constantinople, a Laquelle le dit Jacques estoit personnellement. Martene et Durand. Thesaurus novus anecdotorum. I. P. 1717 (Рансимен С. *Падение Константинополя в 1453 году* М.: Наука, 1983, прим. 193). Таким образом, в Европе в 1717 году история о походе кораблей по суше применительно к осаде Константинополя 1453 года была знакома. А вот о том, что корабли на колеса при осаде Константинополя ставил вещей Олег, не знали ни Герберштейн в 1557 году, ни Киевский Синописис в 1674-м. То, что ее не знает Синописис, означает, что попала история о кораблях на колесах в «древнерусские летописи» благодаря Татищеву, который начал свои занятия историей, по его собственному свидетельству, не ранее 1720 года. А, значит, по всей видимости, перекочевала туда из истории о взятии Константинополя османами.

6. Иго болгарского короля Батоя

Болгарские литературные памятники также сохранили сюжеты, ставшие основой для страшных рассказов о монгольско-татарском нашествии, никаких материальных подтверждений коему до сих пор не найдено. Вот «Сказание пророка Исайи о грядущих летах и об антихристе»: «Восстанет тридцать седьмой царь по имени Гордий, а по прозвищу Чигочин (ср. имя Чингисхана – Темучин – А. П.), выйдет он из Солнечного града полухристианином-полуязычником и соберет всю землю Измаильтянскую... И не сможет им противиться никто. И разорит Чигочин землю Болгарскую и Греческую, как мучитель, за семь лет. Тогда погибнут греки за морем, а болгары – на Западе. Останутся они только в славных градах, горах, ущельях и пещерах... И истерзает Чигочин всю землю, и будут в тех странах люди рыдать, голая: «О, горе нам, братия, ибо умрем мы в муках!» (*Родник злато струйный*, с. 267). А вот болгарский просветитель Паисий Хилендарский (1722–1773), «История славяно-болгарская»: «В то время (при Юстиниане, сыне Константина) восстал болгарский король Батоя (ср. Батый – А. П.), сильный и страшный для греков... Летописец Феофан говорил: «Великим чудом казалось, что римский царь брал дань и с турок, и с других окрестных царств, но этим страшным народом был побежден и платил дань королю Батое» (там же, с.

231). (Паисий Хилендарский, кстати, повествует и о том, как болгарский царь Крум велел сделать чашу для пиров из черепа убитого им византийского царя Никифора. Вы, наверное, уже слышали эту историю о черепе князя Святослава и печенежском князе по имени Курия).

В свою очередь эти болгарские сюжеты, какую бы древность им не приписывали, содержат явные свидетельства того, что основаны на событиях османского завоевания. Вот в «Сказании пророка Исаяи...»: «И Царьград запылает, будто от огня... И разбредутся измаильтяне, и разорят всю землю болгарскую... И выйдут в те годы измаильтяне из северной страны. И две части их придут ко граду Солуни, а третья останется в своей земле и пожелает креститься, ибо возлюбит Господь измаильтян. Тогда начнут они осаждать Солунь, и выйдут солуняне против венгров, и перебьют врагов...» (там же). Сравним это с данными об истории Салоник (Солуни): «С 1383 по 1387 год жители под руководством Мануила Второго героически оборонялись от осаждающих город турков, но в 1387 г. город сдался. В 1387–1402 гг. город принадлежал туркам, после поражения турок от Тимура был возвращен Византии. В 1423 году власть в полуразорённом городе была передана венецианцам, стремящимся контролировать Средиземноморье и его торгово-экономический сектор. Турки вновь осадили город с 1426 г по 1430 год, когда город был окончательно захвачен турками». Можно, конечно, считать, что «Сказание пророка Исаяи...», ко-

торое относят к Пвеку, предсказало взятие Константинополя и первоначальное отвоевание у турок Солуни. Нам более правдоподобной кажется версия, что «Сказание...» написано уже после того, как османы овладели Константинополем, Северной Грецией и Болгарией.
(см. также 3.4).

Глава 5. Drang nach Bosphorus

1. Раздел Венгрии

Если Король Польский и дети его будут воевать с тобою, братом моим, за Венгрию, твою отчину, то извести нас, и поможем тебе усердно, без обмана. Если же и мы начнем добывать Великого Княжесия Киевского и других земель Русских, коими владеет Литва, то уведомим тебя, и поможем нам усердно, без обмана.

Из договора 1490 г. между Иваном III и Максимилианом Карамзин История государства Российского, т. 6, гл. 5

Итак, зачем, в обоснование какого политического проекта, была написана «Московия» Герберштейна? Надеюсь, читатель, ты уже не сочтешь этот вопрос странным и не скажешь: «Написана, чтобы поведать всю правду». Тем более, что ответ лежит на поверхности – достаточно заглянуть в оглавление вышедшего в наши дни перевода «Московии» на

русский и увидеть там добавленные издателем подзаголовки «Короли польские, чешские и венгерские» и «Королевство Венгерское». Не правда ли, как будто не совсем по теме? Ведь Венгрия не граничила с Московией. Заглянем в эти главы – что же там написано? В главе «Короли...» Герберштейн неоднократно и упорно подчеркивает, что наследственные права на Венгерское королевство принадлежат австрийским монархам. Права эти выглядят притянутыми за уши и основываются на том, что венгерская принцесса Ядвига якобы была обещана в жены австрийскому герцогу Вильгельму. И, хотя брак не состоялся и Ядвига вышла замуж за короля Речи Посполитой Ягайла, Максимилиан считал свои права на Венгрию неоспоримыми, и в 1506 году двинулся на Венгрию, чтобы отбить ее у Владислава, сына польского короля Казимира. Получить Венгрию ему не удалось, конфликт кончился миром. В 1526 в Венгрию вторглись войска Сулеймана Великолепного. Венгерская армия была разбита на поле близ Мохача, столица Буда капитулировала, молодой король Людовик II погиб. После его смерти Чехия (с Моравией и Силезией) и Западная Венгрия отошли к Габсбургам. Этим событиям как раз и посвящена глава «Королевство Венгерское». Вернее, оправданию фактического раздела Венгрии между Австрией и Турцией. Поражение оставшейся без союзников Венгрии Герберштейн объясняет дурным нравом венгерского народа, распущенностью знати, заносчивым по отношению к султану поведением и плохой подготовкой к войне.

В общем, «сами виноваты». В схватке с поляками за Венгрию Максимилиану, естественно, было выгодно ослабить Речь Посполиту вовлекая ее в конфликт с Москвией. Для этого и предназначалась созданная Герберштейном «киевская» генеалогия московских правителей, подталкивающая их к захвату Киева на Днестре и других литовских владений.

2. Битва легенд

Внедрением этой генеалогии решались и другие задачи. Во-первых, отвергались претензии московских князей на происхождение от древнеримских императоров и именование себя царями наравне с цесарем, то есть с императором Максимилианом. О том, на чем основывались эти претензии, Герберштейн невнятно упоминает в начале своей книги: «если верить бахвальству русских, эти три брата (Рюрик, Трувор, Синеус) вели свой род от римлян, как и, по его собственным словам, московский великий князь». Понять, о чем шла речь, можно прочитав «Сказание о князьях владимирских», в котором для пущей убедительности соединены сразу две легенды, обосновывающие право московских правителей называться царями. Согласно первой, Рюрик, Трувор и Синеус, призванные на Русь из Прусской земли, являются потомками Пруса, а Прус был родичем кесаря Августа. Согласно второй, Владимир Мономах был венчан на царство византийским царем Константином Мономахом. Вот этих-то двух

легенд и нет в «Московии» Геберштейна, хотя он пишет и о Рюрике, и о Владимире Мономахе. Позиция Максимилиана была следующей: только он сам в благодарность за правильное поведение мог даровать царский титул московским владыкам. На это указывают оправдания Герберштейна в главе «Титулатура»: «Но пусть никто не верит тому, будто Максимилиан или его внуки сделали его (Василия III) царем в обиду польским королям... Да послужит сказанное в защиту моего господина, который в продолжение всей своей жизни был верным и искренним другом короля Сигизмунда». Эта польско-австрийская «дружба» ярко проявилась в 1587 году во время неудачного австрийского вторжения в Польшу – так называемой Первой войны за польское наследство. Завершилась же «дружба» в 1772 году разделом Польши между Австрией, Россией и Пруссией. (Порой дипломатам приходится ждать сотни лет, прежде чем взойдут посеянные ими зерна).

3. Предложение, от которого они не смогут отказаться

Но была у книги Герберштейна еще одна, причем главная, задача. Основным противником для Габсбургов после раздела Венгрии становилась Османская империя, войска которой доходили до самой Вены. Против османов хотели направить Габсбурги и Речь Посполиту, и Московию.

План был такой – московский царь подчиняется папе римскому, становясь за это главой Восточной церкви и императором Константинополя. Чтобы обосновать права на константинопольский престол и нужна была генеалогия, идущая от Владимира Святого, вступившего в брак с сестрой византийских императоров Василия и Константина Анной и от этих же императоров принявшего крещение.

Сформулированные Герберштейном в 1549 году идеи вскоре стали внедряться в жизнь. Вот описание переговоров папского посланника Антонио Поссевино с Иваном Грозным, которые относят к 1582 году: «Вот что пишет Поссевино, о предложениях, сделанный Ивану: «... ты сможешь серьезно надеяться, что тебя спустя немного времени будут называть... восточным императором, если ты приблизишься к правильной вере. И в этом деле примут участие и христианские государи, которые стали бы с разных сторон поддерживать твое могущество» (Беседы о религии, Первая беседа цит. по Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М., Аграф, 2005). «Являешься ли ты законным наследником и приемником той власти, которую ты через 500 лет унаследовал от Владимира?» – задает Поссевино явно риторический вопрос. «Государь ответил утвердительно» (там же). Севший на константинопольский престол московский государь был бы приемлем для греков, как представитель одной с ними «греческой» веры, и, подчинившись римскому папе, решил бы задачу объединения церк-

вей. Поссевино формулирует этот так: «Знай же, что великий первосвященник ни в коей мере не поборник того, чтобы ты менял древнейшую греческую веру которой следовали отцы церкви и законные соборы. Напротив, он призывает, чтобы ты, узнав, что она из себя представляет, оберегал ее и удерживал из нее то, что в твоих владениях сохраняется в нетронутом виде. И если ты сделаешь это, то уже не будет Западной и Восточной церкви, но все мы соединимся под именем Христа»(там же). Показательно, что московский государь должен «узнать, что представляет из себя» его вера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.